

ISSN 0869-4362

Русский
орнитологический
журнал

2014
XXIII

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
957
EXPRESS-ISSUE

Русский орнитологический журнал
The Russian Journal of Ornithology

Издается с 1992 года

Том XXIII

Экспресс-выпуск • Express-issue

2014 № 957

СОДЕРЖАНИЕ

- 95-121 Дрозды рода *Turdus* в Западном Тянь-Шане.
Е. С. ЧАЛИКОВА
- 121-122 Некоторые особенности территориальной экспансии
черноголового щегла *Carduelis carduelis*
в Предбайкалье. С. И. ЛИПИН, В. Д. СОНИН
- 122-123 Урбанизация врановых в бассейне озера Байкал.
В. Е. ЕШЕЕВ
- 123 Бекас-отшельник *Gallinago solitaria*
в Алакульской котловине. В. А. ГРАЧЁВ
- 124-126 О зимней встрече водяного пастушка *Rallus*
aquaticus на подгорной равнине Алтайского края.
А. Л. ЭБЕЛЬ
- 126-127 Совместные коллективные ночёвки сороки *Pica pica*
и других видов птиц. О. А. БРЕЗГУНОВА
-

Редактор и издатель А. В. Бардин

Кафедра зоологии позвоночных
Биолого-почвенный факультет
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

Р у с с к и й о р н и т о л о г и ч е с к и й ж у р н а л
T h e R u s s i a n J o u r n a l o f O r n i t h o l o g y
Published from 1992

V o l u m e X X I I I
E x p r e s s - i s s u e

2014 № 957

CONTENTS

- 95-121 The thrushes *Turdus* in the Western Tien Shan.
E . S . C H A L I K O V A
- 121-122 Some features of the expansion of the European
goldfinch *Carduelis carduelis* in Predbajkale.
S . I . L I P I N , V . D . S O N I N
- 122-123 Urbanization of corvids in the Lake Baikal area.
V . E . E S H E E V
- 123 The solitary snipe *Gallinago solitaria* in Alakul
Basin. V . A . G R A C H E V
- 124-126 Winter record of the water rail *Rallus aquaticus*
on piedmont plain of Altai Krai. A . L . E B E L
- 126-127 On collective overnight stay of magpies *Pica pica*
and other birds. O . A . B R E Z G U N O V A
-

A.V.Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St.-Petersburg University
St.-Petersburg 199034 Russia

Дрозды рода *Turdus* в Западном Тянь-Шане

Е.С. Чаликова

Елена Сергеевна Чаликова. Мензбирское орнитологическое общество.

Село Жабагылы, Тюлькубасский район, Южно-Казахстанская область, 161310, Казахстан.

E-mail: e.chalikova@mail.ru

Поступила в редакцию 4 января 2013

Из дроздов рода *Turdus* в Западном Тянь-Шане отмечено 7 видов. *T. merula* и *T. viscivorus* живут здесь оседло, а *T. ruficollis*, *T. atrogularis*, *T. pilaris* и *T. philomelos* встречаются на пролёте и зимовках. Данные о встречах *T. eunotus* требуют уточнения.

Краснозобый дрозд *Turdus ruficollis* Pallas, 1776

На пролёте в Западном Тянь-Шане краснозобый дрозд встречен несколько раз. На перевале Чокпак, расположенного между хребтами Таласский Алатау и Боролдайтау, в октябре 1977 года отловлен молодой самец (Гаврилов, Гисцов 1985). В апреле 2002 года здесь же вновь окольцован молодой самец и три гибрида с *T. atrogularis* (Гаврилов и др. 2003). В стае чернозобых дроздов один краснозобый встречен в ноябре 1982 года в Таласском Алатау (ущелье Талдыбулак).

Чернозобый дрозд *Turdus atrogularis* Jaroski, 1819

В Западном Тянь-Шане Чернозобый дрозд многочислен на пролёте и зимовках. В Таласском Алатау первые встречи его осенью и последние весной растянуты на полтора месяца (14 августа 1974 и 23 сентября 1947, 10 апреля 1949 и 24 мая 2005). За 80 лет наблюдений сроки осеннего его прилёта в целом не изменились, но весной он к местам гнездования возвращается позже (рис. 1).

В течение 9 месяцев пребывания чернозобых дроздов в регионе основная часть особей держится в арчевых лесах среднегорий, где максимальную их численность наблюдали в середине октября и декабря (51.6 и 50.8, в среднем 14.4 особи в час). Средняя численность чернозобого дрозда в лиственных лесах низкогорий в 2 раза ниже (5.8, максимум конец ноября 51.9), в населённых пунктах (2.1, начало апреля 18.6) и предгорьях – в 6 раз ниже (1.8, середина марта 8.3). В период миграций и кочёвок эти птицы придерживаются лесных биотопов. Так, на степных и луговых участках среднегорий их численность не превышала 14.3 ос./ч (начало октября, в среднем 0.9), а в лесополосах предгорий она была несравнимо выше, чем на безлесных участках (соответственно 43.4 – середина апреля, при средней 10.1 и 8.3 – середина марта, 1.9). По два пика пролёта наблюдали осенью (две первые

декады октября и ноября) и весной (начало марта и апреля, рис. 2). Апрельский пик более выражен в предгорных районах.

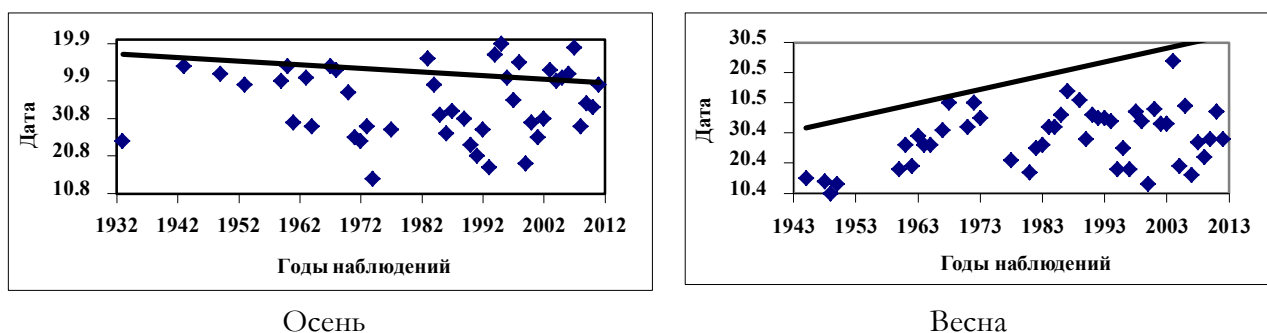

Рис. 1. Динамика первых и последних встреч чернозобого дрозда в Таласском Алатау (использованы данные Летописи природы заповедника Аксу-Джабаглы)

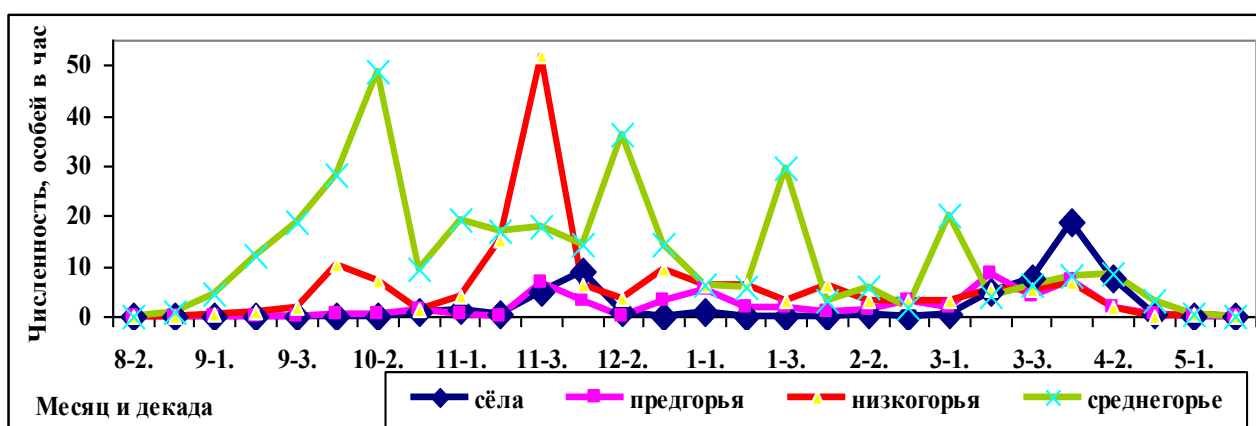

Рис. 2. Годовая динамика численности чернозобого дрозда в Таласском Алатау.

Меняется и число особей в группах по сезонам года. В предгорьях зимой в среднем отмечено по 5.7 чернозобых дроздов (от 1 до 50 особи), весной 5.1 (1-21 – Губин 2012). В горах зимой встречали от 1 до 300 особей (в среднем 23.7), весной 1-500 (16.4) и осенью – 1-50 (9.0).

Число чернозобых дроздов, пролетающих предгорьями Таласского Алатау, из года в год не постоянно. На перевале Чокпак, по данным учётов (1966-1981 годы), максимум птиц отмечен осенью 1970, 1968, 1971, 1975 и весной 1969, 1971 годов (Гаврилов, Гисцов 1985), а позже (2004-2013) – осенью 2006 и 2005. Число зимующих дроздов так же переменчиво. В лиственных лесах ущелья Талдыбулак с конца декабря до середины февраля наибольшее их число наблюдали зимой 2009/10 и 1995/96, 2000/01 (соответственно 26.7, 12.0 и 12.7, при средней за 1995-2012 годы численности 4.7 ос./ч). Численность зимующих была несравненно выше в малоснежные зимы. Изменчиво распределение и численность вида по биотопам и поясам гор (Чаликова 2008). Кроме того, если в середине XX века зимой чернозобый дрозд был обычен в сёлах культурного пояса (Ковшарь 1966), то конца столетия он в них только залетает. Так, в селе Жабагылы (бывшее Новониколаевка) с

декабря по февраль 2006/07 и 2005/06 чернозобого дрозда отметили в течение 27 и 26 дней и ни разу – зимой 2009/10 года.

Из других районов Западного Тянь-Шаня сведения о пребывании чернозобого дрозда ограничены лишь общими фразами. Правда, известно, что весной 1941 года последних птиц в Каратау видели 17 апреля и их число заметно уменьшалось с 10 апреля (Долгушин 1951). Осенью 2002 года их встречали с 30 августа. Из района Чаткальского заповедника последние дрозды отлетают 3 апреля, а первые прилетают 27 августа (Лынов 2008). Из реки Пскем 29 июня 1950 извлечён свежий труп взрослой самки (Корелов 1956). Здесь же в зарослях плодовых лесов 24 апреля 1954 чернозобые дрозды были ещё многочисленны и осенью появились 22 сентября. В районе озера Сары-Челек в ореховых и яблоневых лесах вид являлся доминантом с середины ноября до середины марта в 1983-1986 годах (Лебяжинская 1989).

Бурый дрозд *Turdus eunomus* Temminck, 1831

Данных о встрече бурого дрозда в Западном Тянь-Шане нет. Однако на перевале Чокпак был отловлен чернозобый дрозд с признаками гибридизации с бурым (Коваленко и др. 2005).

Рябинник *Turdus pilaris* Linnaeus, 1758

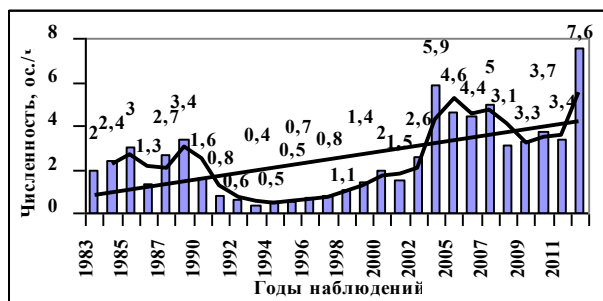
В Западном Тянь-Шане рябинник немногочислен на пролёте и изредка зимует. В Таласском Алатау с 1934 по 2013 год его встречали в течение 12 зим, причём чаще в феврале (9 встреч), январе (8) и декабре (5), а в период миграций – в марте (8), сентябре и октябре (по 4), ноябре (2) и апреле (1). Осенью его не видели ранее 11 сентября (2003) и весной позже 6 апреля (1992). На пролёте и зимовках он придерживается предгорной степи, изредка заходит в некоторые ущелья (9 встреч), поднимаясь по ним до арчового леса (6). Предпочитает держаться одиночками и парами, но 31 января 1973 видели группу из 30 особей (Губин 2012).

На перевале Чокпак численность рябинника на пролёте изменчива. Весной больше птиц регистрировали в 1971, 1967 и 1969 годах (до 60 за сезон), осенью – в 1967 (около 20 – Гаврилов, Гисцов 1985). В других районах Западного Тянь-Шаня этого дрозда отмечали ещё реже. В Чаткальском заповеднике встречи ограничены октябрём-ноябрём 1948 и февралём 1989 года (Головцов 2007), в списке птиц Сары-Челекского заповедника он упомянут как залётный вид (Воробьёв, Чичикин 1966).

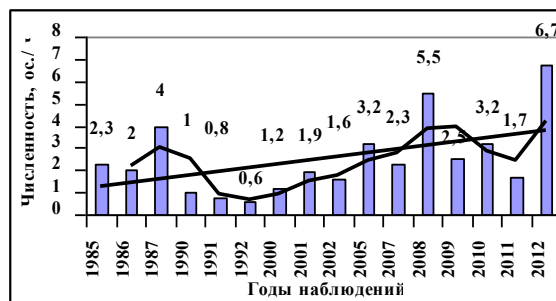
Чёрный дрозд *Turdus merula intermedius* Richmond, 1896

Чёрный дрозд широко распространён по Западному Тянь-Шаню и всюду живёт оседло. В Таласском Алатау он всегда был обычен. Правда, в 1933 году он не гнезвился в арчовом лесу ущелья Кши-Каинды, а

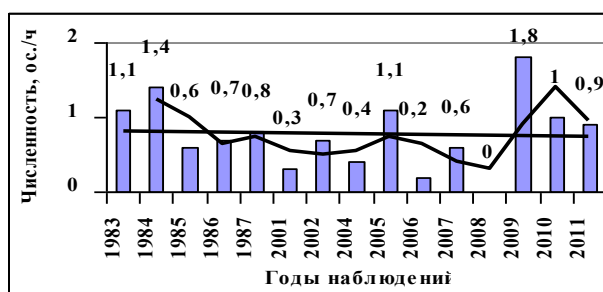
лишь залетал во время кормёжек из лиственных тугаев (Шульпин 1965). Более регулярные наблюдения в этом ущелье показали снижение численности вида в 1990-х годах по сравнению с 1980-ми и значительное её повышение с 2001 года (0.9, 2.3 и 4.1 ос./ч соответственно, рис. 3).

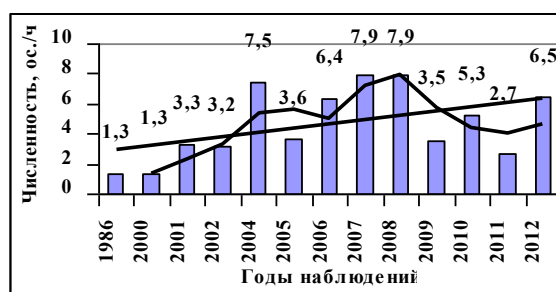
Арчовый лес ущелья Кши-Каинды
(1650-1850 м н.у.м.)

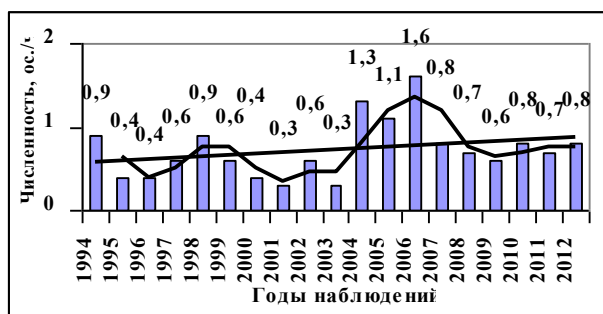
Арчовый лес урочища Чуулдак
(1900-2000 м н.у.м.)

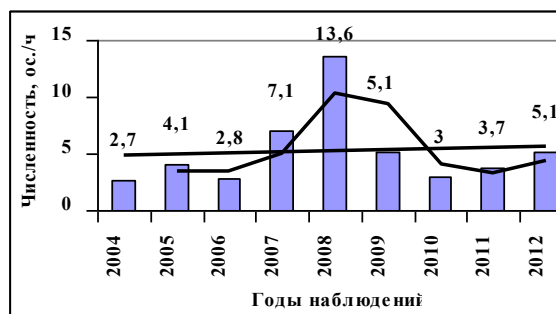
Арчовый стланик ущелья Кши-Каинды
(2300-3000 м н.у.м.)

Каньон реки Аксу
(1500-1800 м н.у.м.)

Тугайный лес ущелья Талдыбулак
(1250-1500 м н.у.м.)

Село Жабагылы
(1100 м н.у.м.)

Рис. 3. Динамика численности чёрного дрозда в Таласском Алатау (апрель-июль).

Первоначально этот процесс был отмечен в арчовом стланике: резкое падение в 2.1 раза в 1984-1985 году (с 1.4 до 0.6), стабилизация в последующие годы вплоть до 2004 (колебание от 0.3 в 2001 до 0.8 в 1987, в среднем 0.6), возврат к исходной численности в 2005 году (1.1), новое падение до 0.0 в 2008 и резкое нарастание на следующий год (1.8 и до 2011 в среднем 3.2). Здесь же в арчовом лесу в 1983-1990 годы число гнездящихся птиц непостоянно (от 1.3 в 1986 до 3.4 в 1989), в следующие 7 лет стабильно (в среднем 0.6), а в 1998-2007 идёт посто-

янное нарастание (от 1.1 до 5.9 в 2004). И вновь после непродолжительной стабилизации в 2008-2011 (3.4) происходит резкий подъём в 2012 году (7.6, максимум за 30 лет наблюдений). Таким образом, период депрессии вида затянулся на 10 лет (1984-1993), по окончании которого постепенный рост его численности идёт на протяжении 17 лет (1998-2012). Подобные процессы шли одновременно в разных местах гнездования. В арчевых лесах Кши-Каинды и Чуулдак число гнездящихся чёрных дроздов в 1986 году почти в два раза меньше, чем в 1987 (1.3 и 2.0, чем 2.7 и 4.0 ос./ч, соответственно), а периоды депрессии в 1990-х и роста численности в 2000-х годах хорошо выражены (рис. 3). В ущельях Кши-Каинды (арчевый лес) и Талдыбулак (лиственный тугай) численность вида в 1998 году в два раза выше, чем в 1996 (2.0 и 0.9, чем 1.0 и 0.4 ос./ч). Однако после депрессии период подъёма в лиственном лесу начался позже – в 2004 году, когда в арчовом шла стабилизация. В этот год в лиственных тугаях число чёрных дроздов выше, чем в среднем за последние десять лет наблюдений (1.3 и 0.7). Значительное снижение численности вида наблюдали и прежде. В 1945 году это связали с суровой зимой (Шевченко 1948). Наши наблюдения подтверждают подобное лишь частично. При неблагоприятных условиях чёрные дрозды откочёвывают в другие биотопы и весной к прежним местам гнездования возвращаются не все особи. Например, после суровой и многоснежной зимы 2004/05 численность вида упала в арчовом лесу Кши-Каинды (с 5.9 до 4.6 ос./ч) и в каньоне Аксу (с 7.3 до 3.6), осталась на прежнем уровне в лиственном тугае ущелья Талдыбулак (1.3-1.1), возросла в селе Жабагылы (с 2.7 до 4.1) и арчовом стланике Кши-Каинды (с 0.4 до 1.1).

Несмотря на наличие значительных колебаний, численность чёрного дрозда за последние 30 лет в целом повсеместно выросла (рис. 3), но в среднем стабильна в арчовом стланике Кши-Каинды (0.0 в 2008 и 1.8 в 2009, в среднем 0.8), а с 2004 года – и в селе Жабагылы (колебания от 2.8 в 2006 году до 13.6 в 2008, в среднем 5.2). Периодическое отсутствие вида в обычных местах гнездования не является особо исключительным явлением. В ущелье Боранчи (боярышниковый лес) с 2004 года он гнезвился только в первые два года и в 2012 году.

Заметны различия в характере колебаний численности у дерябы и чёрного дрозда. Так, если в 1980-х годах у дерябы её сокращение шло постепенно, то у чёрного – скачкообразно. И, наоборот, с середины 1990-х подъём численности первого шёл скачкообразно, а второго – постепенно. Такой медленный рост численности у чёрного дрозда, в противоположность дерябе, возможен только за счёт естественного прироста местной популяции.

С середины XX века чёрного дрозда считают многочисленным по долинам рек Чирчик, Угам, Пскем, Аксаката, района озера Сары-Че-

лек, обычным на Кураминском хребте и в Каржантау. Рост его численности наблюдали в Чаткальском заповеднике: с 0.2 в 1994 году до 1.2 ос./ч в 2002 (Лановенко 1997; Митропольский 2005). Летом 2003 года он встречен повсеместно и всюду был обычен. Самым многочисленным его нашли по тугаю рек Машат (2.3) и Сайрамсу (не встречено ни одной птицы, но на 3 км маршрута без специального поиска нашли 9 его гнёзд, 2005 году – 0.4 ос./ч), в арчовых лесах Каржантау (1.8) и в арчовом стланике Угамского хребта (1.2, 2005 – 0.2). В меньшем числе он отмечен в арчовом стланике долины реки Майдантал (0.9), в садах ущелий и арчовниках Угамского хребта (0.8), в боярышниковых лесах Казгурта (0.6, в 1938 году отсутствовал – Долгушин 2009), Каржантау (0.3) и Машата (0.2). Высока плотность вида и по тугаю реки Даубаба, где в конце августа 2002 года на участке протяжённостью 2 км обнаружено 8 гнёзд, а в июне 2009 численность составила 3.2 ос./ч.

В течение XX века чёрный дрозд значительно расширил места обитания в Каратау. В 1926 году его здесь нашли редким и только в посёлках, в 1941 встречали в садах, сёлах по долине реки Арысь и в ясеневом лесу ущелья Малая Сунга, в 1958 – в долине реки Кашкарата (Шапошников 1931; Долгушин 1951; Корелов 1961). С 1980-х годов он обычен в ущелье Кокбулак (2002 – 1.9, 2010 – 1.6, 2011 – 0.4, 2012 – 1.9, 2013 – 10.5 ос./ч), в долинах рек Кашкарата и Боролдай (2002 – 1.4, 2012 – 0.5). В 1991-1993 годах в Малом Каратау он гнезвился как в антропогенной зоне, так и по тугаям, но был распределён не равномерно (Губин, Карпов 2000). В 2003 году в ущелье Беркара он составлял основу орнитофауны (Гаврилов, Колбинцев 2004), а в 2002 – отмечен во всех населённых пунктах предгорий, а также в ущельях Боялдыр и Кенчектау Центрального Каратау. В гнездовое время чёрного дрозда встречали и в окрестностях озера Бийликоль (Губин, Карпов 1999). Возможно, толчком к освоению видом новых территорий послужило увеличение численности в антропогенном ландшафте майны *Acridotheres tristis* – основного разорителя гнёзд чёрного дрозда.

Таким образом, в течение последних 40 лет чёрный дрозд в Каратау не только поднялся по долинам рек в горы, но и продвинулся с юго-востока на северо-запад вдоль хребта. Подобное расселение, но только в обратном направлении – с юго-запада на северо-восток – с середины 1970-х идёт и на Юго-Западном Алтае (Березовиков 1989). Повидимому, именно в годы максимальной численности вида, часть особей откочёвывает в другие районы.

Хотя повсеместно чёрный дрозд встречается в течение круглого года, он имеет настоящие миграции в более южные районы (Митропольский 2002). На перевале Чокпак его регулярно регистрируют в период миграций и численность вида значительно выше осенью, чем весной. В течение 1966-1981 годов чёрного дрозда наблюдали в большем коли-

честве в 1975, 1970 и 1973 годах (Гаврилов, Гисцов 1985), а в период с 2004 по 2013 – 2010 и 2007 годах.

В Таласском Алатау чёрный дрозд круглогодично отмечается от предгорий до среднегорий, а выше отсутствует только зимой (рис. 4). Наиболее многочислен он в населённых пунктах, где его численность в течение года стабильна (в среднем 3.1 ос./ч). Повышение её в марте-июне (максимум в начале мая до 7.7, в среднем 5.0) связано с активным пением самцов, значительно повышающим регистрацию птиц. С августа по ноябрь число дроздов постоянно колеблется (от 0.0 в начале октября до 2.8 в середине сентября, в среднем 1.4), что связано с кочёвками и волнами миграций. К декабрю численность вида стабилизируется и держится на одном уровне до марта (1.6 – конец января и 3.2 – середина декабря, в среднем 2.4).

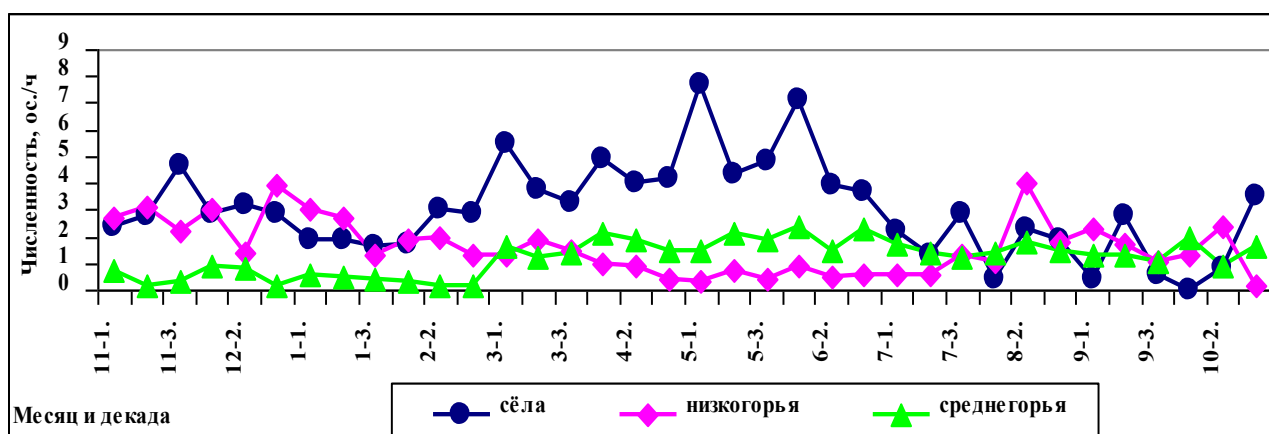

Рис. 4. Сезонная динамика численности чёрного дрозда в Таласском Алатау.

По предгорьям вне населённых пунктов чёрный дрозд обычен на кочёвках и миграциях, гнездится в густых лиственных лесах вдоль постоянных водотоков. Численность вида здесь не превышает 1.5 ос./ч (середина декабря, в среднем 0.3). Больше птиц держится по лесополосам (0.8, до 2.8 в конце августа), куда их привлекает обилие корма, особенно осенью. Кроме того, такие леса являются основным руслом миграции. По лесополосам перевала Чокпак осенью 1966-1981 годов основные перемещения вида шли в третьей декаде октября и в конце сентября (62.1% и 18.3% – Гаврилов, Гисцов 1985), а в 2004-2013 – с конца августа по середину сентября (36.7, 27.4 и 20.1%). В последнем случае прослеживается миграция местных птиц, которая заканчивается к началу октября. В середине месяца появляются птицы из северных районов и их значительно меньше (3.9%). Правда, возможен и недоучёт мигрантов, которые летят преимущественно в ранние утренние часы перед рассветом (Коваленко и др. 2005).

В лиственных лесах низкогорий численность чёрного дрозда выше (в среднем 1.6 ос./ч) и её максимум приходится на середину августа

(3.8, рис. 4), чуть меньше она в середине января и октября (2.7 и 2.4), что свидетельствует о временной концентрации птиц здесь в период кочёвок и зимовок. С апреля по июль число гнездящихся чёрных дроздов невелико (0.6), но в целом стабильно (0.5 середина июня – 0.9 середина апреля).

В среднегорьях чёрный дрозд обычен в арчевых и смешанных лесах вдоль рек по дну ущелий. Зимой численность вида самая низкая (в среднем 0.5 ос./ч), с ноября по декабрь не постоянна (колебание от 0.2 до 1.1, рис. 4) и связана с кочёвками зимующих особей и откочёвкой оседлых в нижние пояса гор. В начале марта последние возвращаются к местам гнездования, число их стабилизируется и сохраняется на одном уровне вплоть до середины июля (1.8). Максимум птиц приходится на конец июня (2.4), когда замечен рост местной популяции за счёт вылета молодых. Позже число птиц чуть ниже, но по-прежнему стабильно (1.4). Незначительное его снижение заметно с началом кочёвок с середины июля (0.8). По сентябрь число птиц держится на одном уровне (1.4) и лишь на пике миграции возрастает в октябре. Именно здесь и в этот месяц хорошо выражены волны пролёта (подекадно 2.2, 0.9 и 2.1 ос./ч). Отдельно стоит упомянуть и каньон Аксу, где в яблоневых лесах северного склона в гнездовой период численность вида самая высокая (до 7.2 в середине июня, в среднем 2.5 ос./ч).

Живёт чёрный дрозд и в арчевом стланике, где его отмечали с середины апреля по октябрь. Более многочислен он здесь до середины июня (1.4, начало мая 1.7 ос./ч), но его численность непостоянна до конца сентября (0.6, конец июня 0.8 и конец июля 0.1). В конце месяца сюда поднимаются пролётные особи (1.5) и к октябрю число птиц вновь стабильно (0.4).

Петь самцы начинают ещё зимой. Время начала пения зависит от характера зимы (в тёплую раньше, в холодную позже). В селе Жабаклы первую песню слышали 5 января в 1984, 1991 и 2002 году, хотя в 1962 – лишь 5 апреля (Ковшарь 1966; рис. 5). Незначительные различия есть по срокам начала пения с учётом поясности гор. Так в низкогорьях песню слышали не ранее 11 февраля (1999), а в среднегорьях – 22 февраля (1973, Губин 2012). Обычно пение заканчивается к концу июля, но иногда его можно услышать и в октябре (30 октября 2013).

Период гнездостроения у чёрного дрозда в предгорьях длится с марта по июль (14 марта 2008 – 24 июля 1997), в низкогорьях – до июня (27 марта 1999 – 16 июня 2006) и в среднегорьях – с апреля по июнь (5 апреля 2004 – 23 июня 1987). Таким образом, чем выше в горы, тем период гнездования короче. За последние 30 лет к строительству гнёзд чёрные дрозды стали приступать раньше (рис. 5).

В зависимости от места гнездования выбирается и субстрат, на котором птицы строят гнёзда. Взамен разорённого гнезда дрозды всегда

строят новое, которое может находиться на соседнем дереве. Так весной 2003 года в селе Жабагылы одна и та же пара с 25 марта по 6 мая построила 5 гнёзд на трёх соседних кустах арчи и двух елях. При этом деревья располагались двумя рядами вдоль тротуара на протяжении 30 м. Первые 4 гнезда по окончании постройки разрушены снегом и дождём, последнее, по-видимому, брошено. В арчовом стланике пара построила новое гнездо вместо разорённого на удалении 7 м, а в арчовом лесу – 2 м.

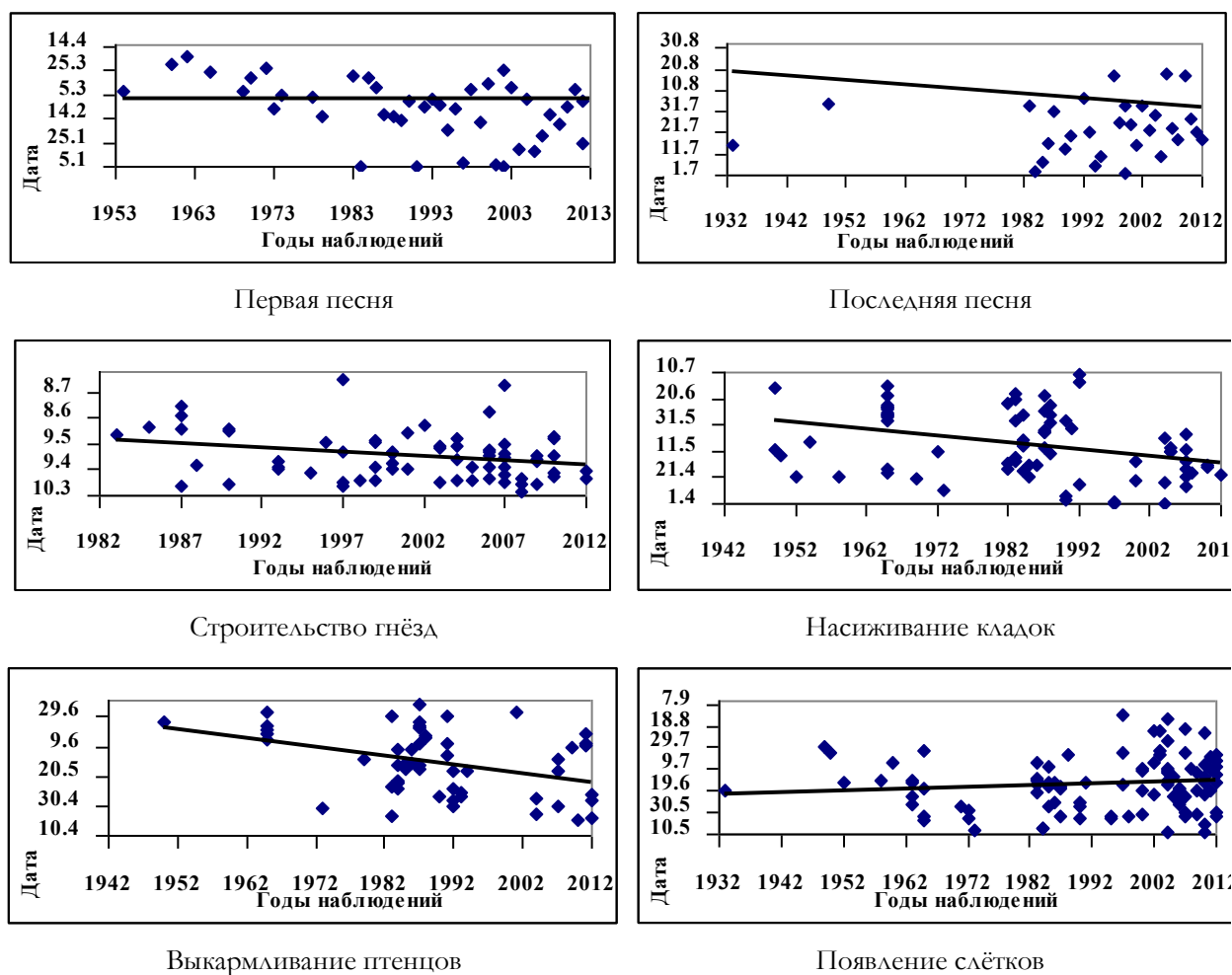

Рис. 5. Динамика основных фенологических явлений в жизни чёрного дрозда в Таласском Алатау.

О плотности гнездования вида и о постоянстве выбора одного и того же места гнездования можно судить по следующим наблюдениям. В арчовом лесу Кши-Каинды и Чуулдак было заложено 13 постоянных площадок площадью 1 га, где в течение гнездового сезона наблюдали за гнёздами всех видов птиц. С 1982 по 1992 год чёрный дрозд жил на четырёх из них, расположенных во втором ущелье, да и то не ежегодно (Чаликова 2007). На первой он гнезвился в 1987, 1988 и 1992 годах, на второй – в 1985 и 1987 (построил 2 гнезда), на третьей – 3 года подряд, 1986-1987, и на четвёртой – только в 1986 году. В итоге на 74 га в течение 10 лет средняя плотность гнездования вида в арчовом лесу со-

ставила 0.11 пары на 1 га (от 0.0 до 0.3 в 1987 и 1988). На одной арче чёрный дрозд построил новое гнездо в 70 см от прошлогоднего. Фрагментарные наблюдения в 1984 году проведены и в арчевом стланике ущелья Кши-Аксу, где на участке в 3 га найдено 1 гнездо.

С учётом выбора места гнездования выбирается и субстрат, на котором строится гнездо. В селе Жабагылы чёрный дрозд строил гнёзда как на растениях, так и на постройках. Из хвойных деревьев предпочтение отдавал арче (искусственные посадки), ели и туе, из лиственных – сливе, шелковице, карагачу, тополе, калине, легустре. Использовал и пенёк ивы. Из искусственных построек или сооружений использовались палки, уложенные вертикально вокруг ствола дерева; забор, увитый хмелем, виноградом или прикрытый ветками деревьев, или же примыкающий к стене какой-либо постройки, стволу дерева; под крышей сарая, сеновала, туалета и веранды; на поленнице дров и даже в тазу под крышей.

В низкогорьях гнёзда находили на иве, жимолости тяньшанской, боярышнике, яблоне и шиповнике. В среднегорье он строит гнёзда как в арчевом лесу (арча – 76%, жимолость Карелина – 19%, жимолость тяньшанская и барбарис – по 2%), так и в смешанных лесах вдоль рек и ручьёв (берёза – 59.1%, арча – 13.5%, ива и жимолость Карелина – по 9.1%, яблоня и тополь – по 4.5%). Следует отметить, что в 1930-х годах чёрный дрозд в высокоствольном арчевнике не гнезвился (Шульпин 1965), в 1960-х – из 15 его гнёзд 8 были расположены на лиственных породах и 7 – на арче (Ковшарь 1966), в 1970-х – уже 5 и 17 (Губин 2012). В арчевом стланике гнёзда находили на жимолости монетолистной (42.9%), жимолости тяньшанской и Карелина (по 14.3%), на арче туркестанской (28.5%).

Высота расположения гнёзд изменчива. На высокоствольной арче бо́льшая их часть располагалась на высоте от 1 до 3 м – 71.9%; на высоте от 3 до 4 м располагалось 15.6%, до 1 м – 9.4%, выше 4 м – 3.1%; на лиственных деревьях: 2-4 м – 60%, до 1 м – 20%, от 1 до 2 и выше 4 м – по 10%. На арчевом стланике выше 1 м гнёзд не находили, а на лиственных кустарниках – выше 2 м (44.4% и до 1 м – 55.6%). С учётом экспозиции расположения гнезда особых предпочтений не отдавалось, но чаще они располагались с северной стороны кроны (34.1%), с южной и в центре (по 24.4%), реже – с западной (9.8%) и восточной (7.3%).

Гнездо чёрного дрозда представляет собой чашу, состоящую из двух слоёв. Наружный слой рыхлый и делается из тонких полосок коры дерева или кустарника длиной 5-15 см. Как в населённых пунктах, так и за их пределами используются искусственные материалы (целлофан, тряпка, верёвка). Основой гнезда, устроенном в тазу, служили злаки. Дно укладывается рыхлым слоем сухих тонких веточек, слоем мха или волоса, выстилающего и укрепляющего земляную чашу, толщиной 6-

Таблица 1. Материал гнёзд чёрного дрозда в Таласском Алатау

Материал	Встречаемость (48 гнёзд)		Масса, г (4 гнезда)
	абс.	%	
Почва, глина	48	100	44.6-121.0
Веточки:			
арчи (сухие)	5	10.4	0.4
арчи (зелёные)	3	6.3	0.35
лиственных пород	9	18.8	
Кора:			
арчи	27	56.3	11.6-28.9
берёзы	1	2.1	
лиственных кустарников	3	6.3	23
Луб:			
арчи	5	10.4	
лиственных кустарников	5	10.4	
ферулы	5	10.4	
Листья:			
барбариса (прошлогодние)	13	27.1	
берёзы (прошлогодние)	1	2.1	
боярышника	1	2.1	
жимолости	1	2.1	
крушины	1	2.1	
злаков	34	70.8	4.0-22.2
кузинии	7	14.6	
барбариса (прошлогодние)	3	6.3	0.5-0.7
ириса	1	2.1	
лука	2	4.2	0.1-0.2
ферулы	3	6.3	7.7-11.4
Стебли:			
зонтичных	33	68.8	0.3-0.4
травянистых растений	4	8.3	3.7-30.0
Разнотравье:			
буквица	2	4.2	
герань	1	2.1	
душица	1	2.1	
ирис	1	2.1	
леонтица	1	2.1	
подмаренник	12	25.0	0.1-1.0
полынь	1	2.1	
злаки	20	41.7	3.0-5.8
ковыль	1	2.1	
прангос	2	4.2	1.2
Мох	26	54.2	3.4
Корешки	6	12.5	0.3-2.6
Конский волос	1	2.1	
Шерсть	1	2.1	
Пух и перья	5	10.4	
Пакля	1	2.1	
Полиэтилен	2	4.2	
Тряпка	1	2.1	
Нитки	1	2.1	
Верёвка	2	4.2	
Ветошь	48	100	25.6 - 39.0
Гнездо в целом			89.5 - 208.1

15 мм, сделанной из глины или илистого мелкозёма. Выстилка представлена лубяными волокнами, травой, листьями, реже пухом, шерстью, волосом (табл. 1). Наружный диаметр 68 измеренных гнёзд 140-260×94-230 мм (в среднем 158×181), диаметр лотка 90-170×70-130 мм (96×107), высота постройки 64-190 (115) и глубина лотка 38-90 (67). Гнёзда, прикреплённые к стволу дерева или стене, обычно сплюснуты с боков и нередко место соприкосновения прикрыто лишь выстилкой.

Строит гнездо самка. Самец держится рядом с гнездом и тревожным криком предупреждает её об опасности и изредка сопровождает при сборе материала. Продолжительность строительства зависит от сроков его начала. В марте и до середины апреля оно может длиться две-три недели, позже – около 4 дней. Всё зависит от быстроты высыхания глиняного слоя. Так, в одном из гнёзд основа (сухая трава, полиэтилен, верёвка) начата выкладываться 14 апреля, в следующие 4 дня шёл дождь и птицы у гнезда не появлялись, но 19 апреля они приступили к формированию лотка и начали носить глину. При этом материал собирали в 10-20 и даже в 5 м от гнезда. Нам приходилось встречать гнёзда без выстилки, на первый взгляд казавшиеся брошенными, с которых чуть ли ни не через месяц-полтора поднимали самок, насиживающих кладки. Вот несколько дат продолжительности строительства гнезда (без даты его начала): 14-31 марта, 26 марта – 1 апреля, 28-30 марта, 1-5 апреля, 12-13 апреля (выкладывалась выстилка), 14-19 апреля, 27 апреля – 3 мая и 6-9 мая. Строительство идёт в течение всего дня, а у одного из гнёзд начато в 17 ч (принесён кусок целлофана). Материал собирается у гнезда, но при его отсутствии здесь птицы летают на значительное расстояние. Так, в гнёздах, расположенных в лиственном тугае, основа гнёзд выкладывалась из коры арчи. Глину самка собирала в арыках, по берегам рек, в лужах, рядом со стаявшим снегом. Поэтому первые гнезда можно найти вдали от постоянных водотоков, а поздние – в непосредственной близости.

Кладки в гнёздах, построенных в населённых пунктах, находили с 1 апреля по 25 мая, в низкогорьях – с 3 по 26 апреля, в среднегорьях – с 12 апреля и 8 июля. По декадам это выглядит следующим образом. В апреле начато 3.8, 14.1 и 19.2% кладок, в мае 10.3, 9.1 и 6.4%, в июне 16.7, 10.2 и 6.4%, в начале июля – 3.8%. Таким образом, откладка яиц растянута на три месяца. При этом в 1971-1973 годах кладок, отложенных позже мая, не находили (Губин 2012). За последние 60 лет вид к откладке и насиживанию яиц стал приступать раньше (рис. 5).

В полной кладке 3-6 яиц (в среднем 3.9): 3 яйца – 18 гнёзд, 4 яйца – 30, 5 яиц – 8 и 6 яиц – 1 гнездо. Средняя величина кладки, отложенной в апреле, составила 3.6 яйца, в мае – 3.8, в июне – 4.0, в июле – 3.0. Размер яиц, мм ($n = 51$) 28.0-32.5×20.3-23.8, в среднем 30.0×22.1, в том числе болтунов: 2 по 29.0×22.0 и 1 – 21.5×28.0.

Ежедневно самка кладёт одно яйцо, а самая поздняя кладка начата 3 июля. В одном из гнёзд первое яйцо снесено между 11 и 13 ч. Насиживание начинается с последнего или предпоследнего яйца и длится 13 сут, поэтому вылупление птенцов затягивается до двух дней. В 6 гнёздах застали вылупление первого (17 мая – 2 июля). К выкармливанию птенцов родители за последние 60 лет стали приступать на полмесяца раньше (рис. 5). В населённых пунктах птенцов в гнёздах находили с 20 апреля по 17 июня, в предгорьях – с 11 по 25 мая, в низкогорьях – с 30 апреля по 1 июня, в среднегорьях – с 28 апреля по 8 июля. Массовое их выкармливание идёт с конца мая до середины июня (47.2%), меньше – в первые две декады мая и в конце июня (24.5 и 11.3%), редко – в конце апреля и начале июля (9.4 и 5.7%) и очень редко в середине апреля (1.9%). Пары кормили от 1 до 6 птенцов, в среднем 3.5 (по 1 птенцу в 1 гнезде, по 2 – в 5, по 3 – в 6, по 4 – в 12, по 5 – в 3 и 6 – в 1).

Проанализирован состав 100 проб корма, взятых у птенцов чёрного дрозда из 6 гнёзд, устроенных в арчовом лесу. Взрослые приносили им преимущественно прямокрылых и бабочек (64.7%, табл. 2). Из первых чаще добывали кузнечиков (75.9%), реже кобылок (24.1%). Гусеницы и имаго бабочек представлены совками (78 и 5 экз. соответственно), пяденицами (2 и 1) и молями (1 имаго). Из гусениц определены нимфалиды, шелкопряды, медведицы и волнянки (по 1). Из жуков найдены хищницы (6), жужелицы (4), чернотелки и пластинчатоусые (по 3), долгоносики (2) и мертвоеды (1). Из паукообразных отмечены пауки (9) и сенокосцы (7), из перепончатокрылых – муравьи (6), из двукрылых – толкунчики и долгоножки (по 2), пилильщики и пчелиные (по 5). Равнокрылые представлены исключительно певчими цикадами, многоножки – сколопендровыми, кольчатые черви – дождевыми, пресмыкающиеся – алайским гологлазом *Ablepharus altaicus*. Также в пище отмечены мох и водоросли, возможно, захваченные случайно.

Рационы птенцов из разных гнёзд существенно различались. Так, в момент сбора пищевых проб у птенцов из гнезда № 822 наблюдали массовый вылет бабочек совок, которые и составили основу всей пищи (60.8% от общего числа объектов). Кроме того, значительная влажность почвы и растений (ежедневные дожди) облегчили взрослым птицам добычу дождевых червей и затруднили поиск насекомых и пауков. В другом гнезде (№ 552) птенцов кормили в сухую погоду, когда насекомые и пауки более активны и доступны для птиц. Поэтому птенцам из второго гнезда родители приносили прямокрылых в 4 раза больше, паукообразных – в 5 раз, двукрылых – в 11 раз, сетчатокрылых – в 2.5 раза. При этом они ни разу не приносили дождевых червей (табл. 2).

В состав одной порции корма птенцов чёрного дрозда входило до 11 экз. корма (2%), но чаще – по 2 (20%) или 3 экз. (21%). Биомасса од-

ной порции пищи (по 47 пробам) колебалась от 0.1 до 1.8 г и в среднем составила 0.58 г.

Таблица 2. Соотношение кормов в питании птенцов чёрного дрозда
(в скобках число проб корма)

Кормовой объект	Число экземпляров			% от общего количества		
	Имаго	Личинки	Всего	в среднем (n = 100)	По гнёздам	
					№ 552 (n = 39)	№ 822 (n = 47)
Кольчатые черви	23	—	23	6,6	—	10.8
Паукообразные	16	—	16	4.6	8.3	1.4
Многоножки	3	—	3	0.9	2.0	—
Богомолы	2	—	2	0.6	1.3	—
Прямкрылые	116	—	116	33.5	59.8	16.9
Уховёртки	7	—	7	2.0	—	—
Равнокрылые	3	7	10	2.6	2.0	—
Верблюдки	1	—	1	0.3	0.8	—
Сетчаткрылые	3	1	4	1.2	2.0	0.8
Жуки	23	3	26	7.6	4.8	4.9
Бабочки	81	27	108	31.2	5.4	60.8
Перепончаткрылые	8	5	13	3.7	4.8	3.6
Двукрылые	15	2	17	4.9	8.8	0.8
Пресмыкающиеся	—	—	1	0.3	—	—
Всего	301	45	347	100.0	100.0	100.0

В течение светового дня прямкрылые в рационе птенцов преобладали до полудня (до 52.6% от общего количества) и после 18 ч (до 60%). Бабочек ловили с 12 до 15 ч (71.4%), причём имаго совок позже 17 ч не добывали. Наиболее разнообразным по составу рацион был утром до 11 ч и днём с 15 до 18 ч.

Несмотря на то, что основным местом сбора корма чёрными дроздами является поверхность почвы, анализ объектов питания показал, что только в 29 случаях из 360 корм собран именно в таких местах. Остальная пища могла быть подобрана только в траве или же на древесно-кустарниковой растительности.

Птенцы в гнезда находятся 14-16 дней, но при опасности могут покинуть его на 10-11 день (4 случая). Сроки встреч первых слётков разнятся. В низкогорье и в среднегорье первых отмечали 12 мая, в арчовом стланике — 31 мая. Хорошо летающих молодых в первом случае продолжали встречать до 27 и 26 июля, в третьем — до начала августа. В населённых пунктах, несмотря на более ранние сроки строительства гнёзд, слётков встречали с 20 мая и до конца июля, что связано с большей гибелью гнёзд (чаще с первыми кладками). Таким образом, судя по фенологическим срокам гнездования (рис. 5), у чёрного дрозда в течение года два выводка: в апреле-мае и в июне-июле.

Брошенных и разорённых гнёзд чёрного дрозда в два раза больше, чем число благополучных, из которых вылетели птенцы (соответственно 12, 50 и 32). В 68 гнёздах отложено 182 яйца, из которых вылупилось 85 птенцов и вылетело 54. Успешность размножения составила 29.7%. 7 кладок содержали 8 болтунов. 6 гнёзд брошено на стадии строительства и столько же в период кладки. В 21 гнезде разорена кладка, в 5 гнёздах погибли птенцы. Самая низкая сохраняемость гнёзд наблюдается в населённых пунктах. Основными разорителями гнёзд были сорока *Pica pica*, лесная соя *Dryomys nitedula*, каменная куница *Martes foina*, полоз, а в населённых пунктах – кошка. В июне птенцы из двух гнёзд погибли от града (Ковшарь 1966).

По фенологии размножения чёрного дрозда из других мест располагаем следующими сведениями. В Малом Каратау птенцов, готовых к вылету встречали 9 мая (Губин, Карпов 2000), в Боролдаятау слёток добыт 11 мая (Гаврилов 1970). В долине реки Пскем полную кладку нашли 21 апреля (гнездо устроено в дупле дерева), в долине реки Угам – 2 июня, а в долине реки Аксаката 15 июня встречены слётки (Корелов 1956). В Кураминском хребте 27 апреля в гнезде было 2 яйца и 2 новорождённых птенца (Ковшарь 2005). В Чаткальском заповеднике выводки встречали до 21 июля (Железняков, Колесников 1958). В районе озера Сары-Челек слётков добыли 11 июля (Кашкаров 1927)

Белобровик *Turdus iliacus* Linnaeus, 1766

Этот вид без каких либо указаний на встречу приведён в списке птиц Западного Тянь-Шаня Э.Д.Шукуровым с соавторами (2005). Опять же без конкретных фактов есть указание, что в мягкие зимы белобровик бывает под Чимкентом и Ташкентом (Гаврилов 1999), расположенных на равнине близ западных отрогов Тянь-Шаня. Поэтому вероятная встреча белобровика в рассматриваемом районе не исключена.

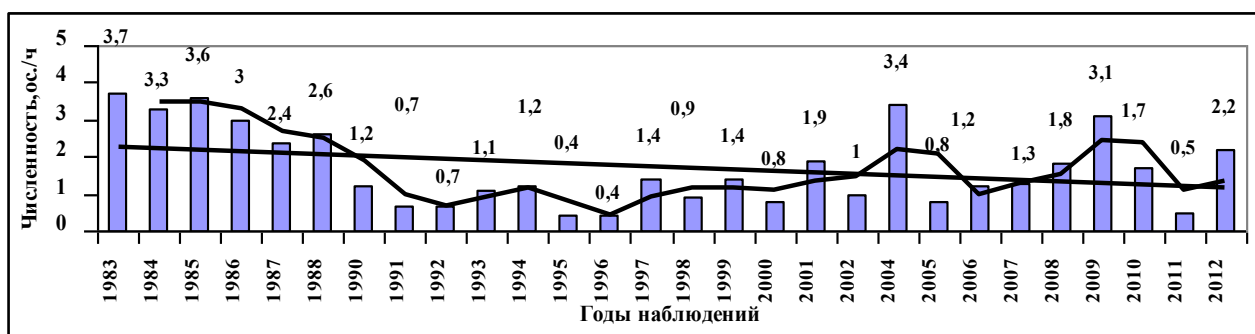
Певчий дрозд *Turdus philomelos* C.L.Brehm, 1831

Певчий дрозд отмечен на перевале Чокпак 25 октября 1969 и позже отлавливался здесь дважды (Гаврилов, Гисцов 1985; Коваленко и др. 2005).

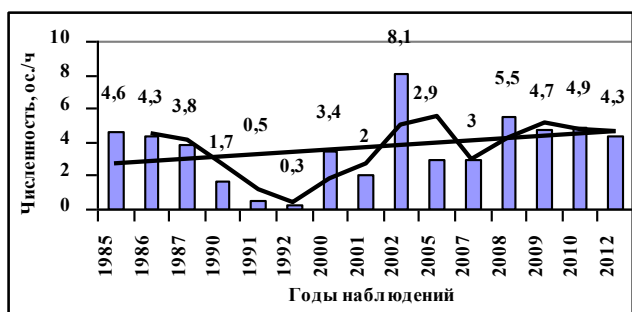
Деряба *Turdus viscivorus bonapartei* Cabanis, 1860

Деряба – оседлая птица арчовников Западного Тянь-Шаня, где его численность непостоянна. В Таласском Алатау он в 1926, 1943-1948 и 1959-1965 годах был многочислен, а в 1933 и 1935 – редок (Шевченко 1948; Шульпин 1965; Ковшарь 1966). К середине 1980-х годов его численность вновь упала. В 1960-х это была четвёртая по численности птица после туркестанского жулана *Lanius phoenicuroides*, горной *Emberiza cia* и жёлчной *E. bruniceps* овсянок (Ковшарь, Рукина 1968), а

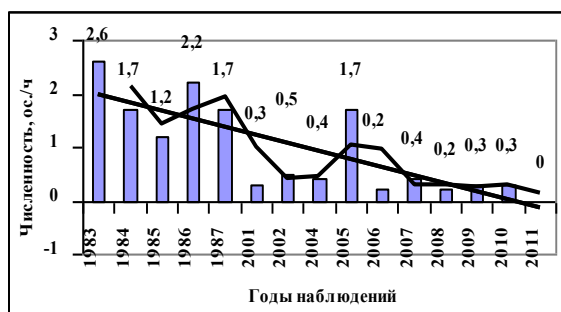
через два десятилетия – лишь девятой. Депрессия продолжилась и позже. С этого периода число гнездящихся деряб в арчевых лесах Кши-Каинды в 1990-х годах упало в 3 раза (с 2.8 до 0.9 ос./ч) и только к 2004 году вернулось на уровень 1983-1985 (3.4 и 3.5, рис. 6).

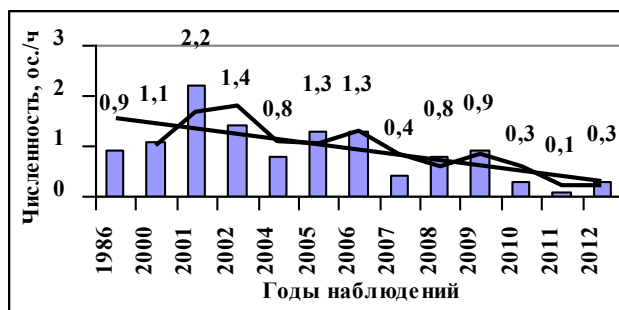
Арчевый лес ущелья Кши-Каинды

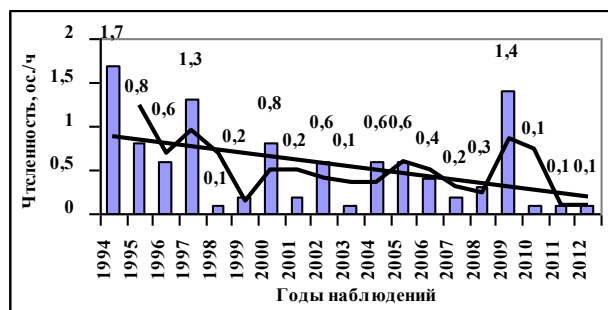
Арчевый лес ущелья Чуулдак

Арчевый стланик ущелья Кши-Каинды

Каньон реки Аксу

Тугайный лес ущелья Талдыбулак

Рис. 6. Динамика численности дерябы в Таласском Алатау (апрель-июль).

Стабилизацию численности наблюдали в 1983-1986 (колебания от 3.0 до 3.7), на смену которой пришло падение (за 6 лет с 2.4 до 0.7). С 1993 по 2004 год подобное наблюдали не более 2 лет подряд (1993-1994 – 1.2 и 1995-1996 – 0.4), а с 1997 года с незначительными ежегодными колебаниями шёл медленный рост численности (от 0.8 до 3.4). В 2005 году численность вида резко упала (до 0.8) и восстановилась через 4 года (3.1 в 2009). В следующие 3 года шли ежегодные заметные колебания (1.7, 0.5 и 2.2). И если в целом уменьшение числа дерябы первые 6 лет шло постепенно (от 1.5 раз в год в начале процесса и до 2 – в его конце), то рост в следующие 11 лет численность уменьшалась

скачкообразно. Позже это повторилось, но в обратном и сжатом варианте (рост в 2005-2009 и падение в 2010-2011). Поэтому увеличение числа гнездящихся птиц, вероятно, идёт не за счёт потомства оседлой популяции, а особой-иммигрантов, оставшихся после миграций и зимовок, у которых выбор новых мест гнездования продолжается.

Снижение численности дерябы в 1980-х годах шло параллельно в арчовом лесу и стланике Кши-Каинды. В течение 1983-1987 она упала в 2.2 раза (с 2.6 до 1.2 ос./ч) и только к 2005 году приблизилась к исходной (1.7), но так и не восстановилась к 2013 году. Подобное наблюдали как в разных частях заповедника Аксу-Джабаглы, так и в разных биотопах. Так, в арчовом лесу Кши-Каинды и Чуулдак средняя численность птиц в 1985-1987 годах составила 3.0 и 4.3 ос./ч, к 1992 упала до 0.7 и 0.3. В ущельях Кши-Каинды (арчовый лес) и Талдыбулак (лиственный тугай) в 1990-х годах отмечены те же подъёмы и спады: 1994 – 1.2 и 1.7, 1996 – 0.4 и 0.6, 1997 – 1.4 и 1.3. Снижения численности вида в первом ущелье и в каньоне Аксу в начале XXI века шли параллельно (рис. 6). Впрочем, подобные непродолжительные колебания заметил ещё Л.М.Шульпин (1965) – в 1935 году деряба был более редок, чем в 1933. В целом с 1980-х годов численность вида повсеместно упала, кроме арчовых лесов Чуулдак.

Высказано предположение, что численность дерябы зависит от обилия и регулярности плодоношения арчи. В годы её повышения он встречается, кроме арчовников, в приречных горных и яблоневых лесах (Митропольский 2002). Наши наблюдения подтверждают последнее и опровергают первое высказывание. Обилие и регулярность плодоношения всех древесно-кустарниковых растений в горах по разным ущельям неодинаковы и ежегодно зависят от микроклиматических условий каждого урочища, а падение численности вида шло по всем ущельям и биотопам одновременно.

В соседних районах Западного Тянь-Шаня подобные флуктуации численности не замечены. Дерябу всегда находили обычным в Каржантау, Угамском, Пскемском, Чаткальском, Кураминском хребтах. Хотя в Чаткальском заповеднике его численность в 1994 году составила всего 0.01, а в 2002 – 0.9 ос./ч (Лановенко 1997; Митропольский 2005). В эти же годы в Таласском Алатау этот дрозд держался на одном уровне (1.2 и 1.0). Летом 2003 года в казахстанской части Западного Тянь-Шаня дерябу не встречали только в местах полного отсутствия арчовников (Казгурт, ущелье Дунгузтараксай, каньон Машат). Наиболее многочисленным он был в арчовых лесах ущелья Каскасу (3.4, 2012 год – 0.5 ос./ч), Наут (3.0), Угам (2.8, 2011 – 0.0), Бадам (2.3), на гребне Каржантау (2.2) и в ущелье Карабаусай (1.4). В меньшем числе он встречен в стланике ущелья Майдантал (1.5), Угам (1.6), Сайрамсу (0.4, 2005 – 0.5) и в смешенных арчово-лиственных лесах в вер-

ховьях реки Машат (1.2, 2008 – 0.9), ущелье Акмечеть (0.3), Карабаусай, Ирсу (по 0.2) и Сайрамсу (0.2, 2005 – 0.3). С 16 по 18 июля 2008 в ущелье Сарыайгыр встречен выводок из 5 птиц, а численность вида составила 0.7, хотя позже, 17-18 мая 2011 – 3.2, 28 апреля 2012 – 1.6 и 18-19 июля 2012 – 0.0. Таким образом, флуктуации численности вида значительны, на пике которого он гнездится как в арчовом, так и в лиственном лесу, а так же в арчовом стланике.

До 1980-х годов дерябу в Каратау встречали на пролёте только в предгорьях Боролдайтау. В ущелье Кокбулак этого хребта его гнездо нашли в 1985 году (С.Л.Скляренко устн. сообщ.). Здесь же двух птиц в арчовом редколесье видели 26 августа 2002, одиночку – 14 апреля 2010, ни одной – 18-19 апреля 2011, 28-29 марта 2012 и 1 июля 2013. Обе встречи произошли в период повышенной численности вида в Таласском Алатау. Встреча явно пролётного дерябы на реке Коктал (северные предгорья Центрального Каратау) 29 апреля 2010 удивительна, поскольку к этому времени в местах его гнездования уже заканчивается насиживание первых кладок. Кроме того, на зимовке 30 ноября и 30 декабря 2006 дерябу видели и в Каратауском заповеднике (Исмаил уулы 2010).

В Таласском Алатау деряба круглогодично встречается только в низкогорье и среднегорье (рис. 7). Предгорья он избегает летом, а высокогорья зимой. Несмотря на то, что, казалось бы, деряба ведёт оседлый образ жизни, его численность значительно и повсеместно увеличивается в пролётный и зимний периоды за счёт мигрантов. Поэтому не совсем ясно, действительно ли родившиеся здесь особи ведут оседлый образ жизни или же покидают этот район на зиму, а на смену им прилетают птицы из других регионов. Тем не менее, рассмотрим распределение вида по поясам гор в течение года.

В предгорной степи деряба не редок с ноября по март (в среднем 1.7 ос./ч), наиболее многочислен в конце первого (8.0) и в середине второго (5.6) месяца. В остальной период, включая и летний, встречи вида единичны. По лесопосадкам пролетает меньшее число птиц, и пик численности приходится на конец октября (0.5). В районе перевала Чокпак деряба весной редок, осенью его численность выше и основные перемещения проходят в третьей пятидневке и последней декаде октября (Гаврилов, Гисцов 1985). Это не совсем совпадает с нашими наблюдениями, что объяснимо окончанием наблюдений на перевале Чокпак в начале ноября. Здесь же первых пролётных птиц встречали с 5 (1972 год) по 14 октября (1976), в среднем 14 октября (1966-1981, Гаврилов, Гисцов 1985). Нами он встречен 10 сентября 2009.

Периодически с октября и до середины апреля деряба залетает и в населённые пункты, где более половины встреч состоялось с марта по начало апреля (53.9%), меньше в январе (17.0%) и с конца ноября до

середины декабря (14.0%). Численность же колебалась от 0.0 до 14.6 (начало декабря) и в среднем составила 0.8 ос./ч.

Низкогорья деряба посещает круглый год, хотя гнездится не ежегодно. Наиболее многочислен он здесь на осеннем пролёте, особенно в конце ноября – середине декабря (до 20.6, в среднем 16.0 ос./ч, рис. 7). Зимующих птиц гораздо меньше, но их число постоянно (конец декабря – середина марта до 2.8, в среднем 2.0). Число гнездящихся особей незначительно (0.2-0.7, в среднем 0.3), с июля в эти места деряба залетает на кормёжку и встречается нерегулярно (от 0.1 до 0.9, в среднем 0.3), но с октября его численность постоянно растёт (0.1-3.5, в среднем 1.8). Причём только на пролёте и зимовках дерябы держатся стаями (до 200 особей – 27 ноября 2008 и 17 января 2011), но чаще группами до 20 птиц, в другое время года – в основном парами, одиночками или выводками (до 5-6 особей).

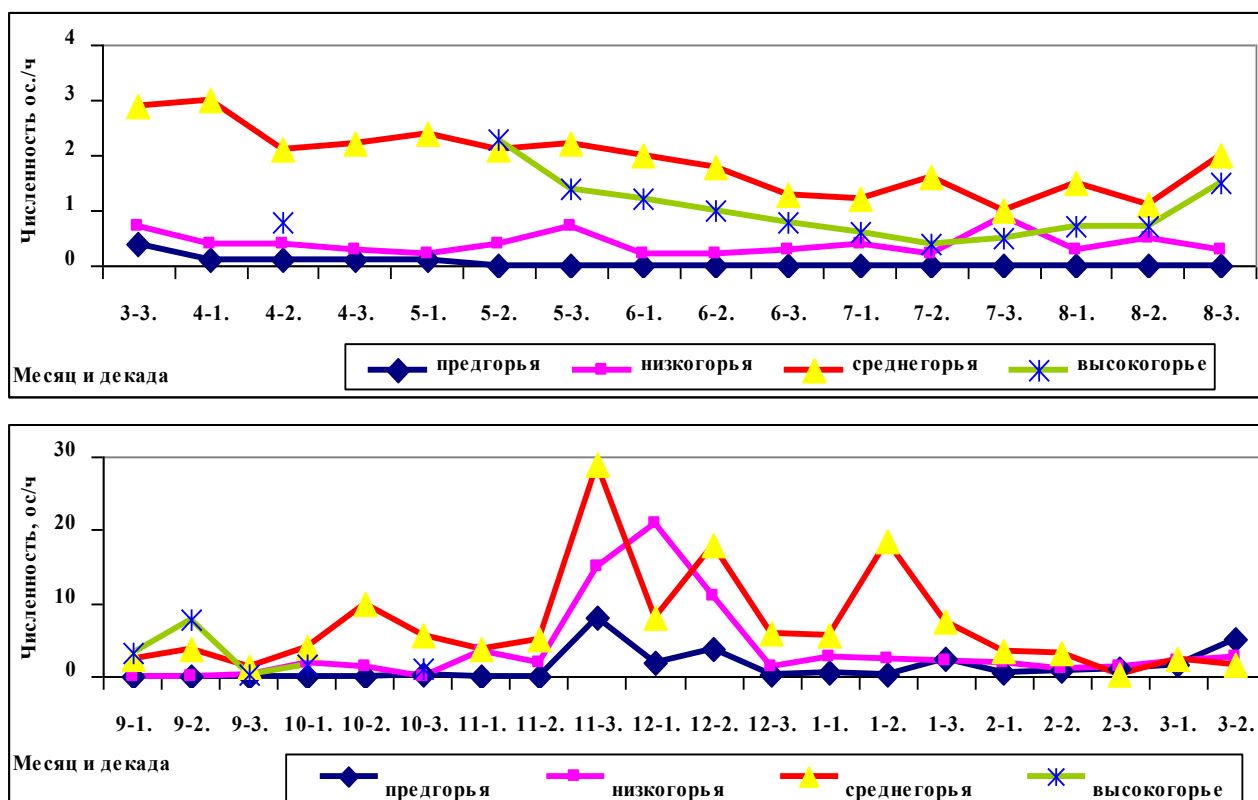
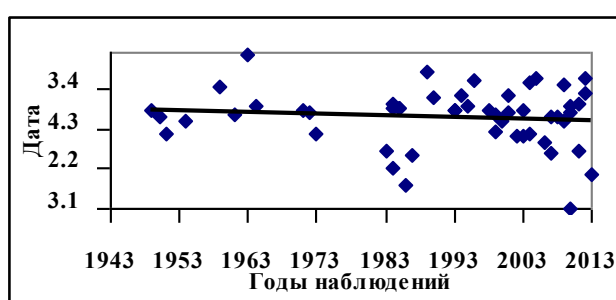

Рис. 7. Годовая динамика численности дерябы в Таласском Алатау.

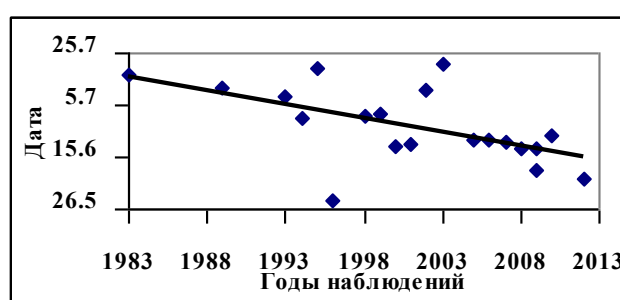
Впрочем, более значительное повышение численности дерябы и в те же сроки наблюдали в среднегорье (рис. 7). Хорошо выражены три осенних пика пролёта: середина октября, конец ноября и середина декабря (10.0, 28.5 и 18.1, в среднем 10.4 ос./ч). Число зимующих птиц непостоянно, но выше, чем где-либо (от 2.0 в конце февраля до 18.5 в середине января, в среднем 5.4). В гнездовой период численность стабильна (2.2), с началом кочёвок в конце июня падает (до 1.3) и держится на этом уровне до конца августа. С сентября число птиц мед-

ленно, но постоянно растёт (1.4-4.0, в среднем 2.7). Безусловно, в течение года деряба предпочитает держаться в арчевых лесах, но он нередко на безлесных участках и в каньоне Аксу (в среднем соответственно 3.0, 0.7 и 1.4 ос./ч).

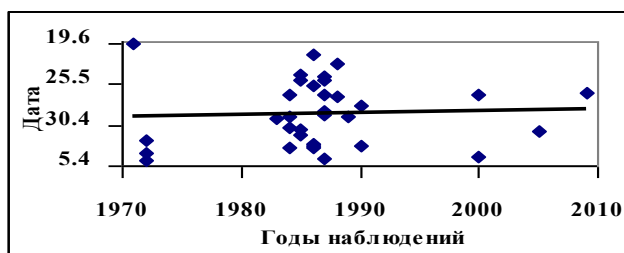
В высокогорье деряба придерживается арчового стланика. Его здесь встречали с середины апреля и до ноября (рис. 7). Зимой эти места мы не посещали, хотя, несомненно, деряба периодически залетает и сюда. Больше всего птиц отмечено в начале и середине сентября (3.1 и 7.9, в среднем 1.5 ос./ч). Летом незначительное число особей, да и то не ежегодно гнездится (май-июнь, от 1.1 до 2.3, 1.5), а в другой период кормится (0.2-1.5, 0.9). Большими группами вид в эти места не поднимается, встречаются только пары, одиночки и реже выводки.

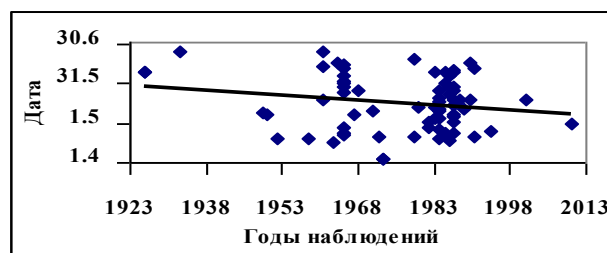
Первая песня

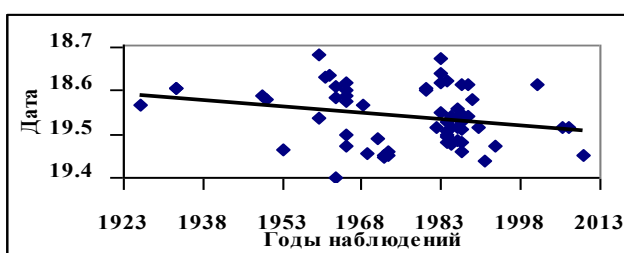
Последняя песня

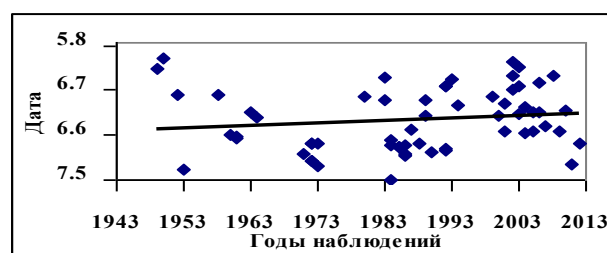
Строительство гнёзд

Насиживание кладок

Выкармливание птенцов

Появление слётков

Рис. 8. Динамика основных фенологических явлений в жизни дерябы в Таласском Алатау.

Первые короткие и не полные песни самцов можно услышать зимой (3 января 2010, рис. 8), но массовое пение начинается в марте. Деряба поёт уже на пролёте или кочёвках. В селе Жабагылы их слышали с 29 января (2013 год) по 1 апреля (2012) и в предгорной степи – с 14 февраля (2008) по 19 марта (1998). В лиственных лесах низкогорий, где деряба изредка гнездится, самцы пели с 3 января по 25 мая (1996),

в арчевых лесах среднегорий – с 21 января (1986) по 21 июля (2003), в арчевом стланике высокогорий – с 1 мая (1985) по 17 июля (1983). Разгар пения приходится на конец марта – конец мая. С июня самцы не уже поют днём, а к июлю пение заканчивается вовсе. Изредка песню можно услышать и осенью, как в горах, так и предгорьях: 29 (1963, 2008) и 31 августа (1973), 11(1973) и 28 сентября (1963), 14 (1973) и 17 октября (1985), 3 (2013), 4 (2008) и 27 декабря (2009).

Строительство гнёзд идёт в марте-мае, хотя самые крайние встречи птицы с материалом состоялись 8 апреля 1972 и 19 июня 1971 (Губин 2012). За последние 40 лет наблюдений сроки строительства гнёзд не изменились (рис. 8). Чаще вид гнездится в арчевых лесах среднегорий (85.4% от всех фактов гнездования), реже – в лиственных лесах низкогорий (12.8%) и в арчевом стланике высокогорий (1.8%).

О плотности гнездования дерябы в арчевом лесу и постоянстве выбора места гнездования можно судить по следующим наблюдениям. С 1983 по 1992 год из 13 постоянных площадках площадью 1 га, расположенных в арчевом лесу, под гнездование он использовал 10 (Чаликова 2007). На одной из них пара гнездилась 5 лет подряд (1984-1985), причём в первый год построила 3 гнезда, 2 из которых были разорены. На другой площадке пара жила 3 года подряд (1987-1989) и дважды через год (1983 и 1985), а в 1983, 1987 построила 2 и 4 гнезда, на третьей – 3 года (1983-1985), соорудив 4 гнезда. На оставшихся 7 га деряба гнезвился 12 раз (трижды по году и два, один раз – 3 года), построив 18 гнёзд. В итоге на 74 га в течение 10 лет средняя плотность гнездования вида в арчевом лесу составила 0.45 пары на 1 га (от 0.0 до 0.75 – 1991 и 1983 годы). Трижды гнездо он строил на той же арче, дважды использовал основу прошлогоднего и однажды даже материал старого гнезда. В 1984 году на 3 га арчевого стланика в ущелье Кши-Аксу нашли одно гнездо дерябы и встретили две пары с кормом.

Поскольку деряба чаще гнездится в арчевом лесу, основным субстратом для гнезда является арча (90.4%), реже берёза (3.5%), ива (2.7%), жимолость и яблоня (по 0.7%), барбарис, эфедра, абрикос, маголепская вишня (по 0.4%). Порой гнездится даже на скалах (0.4%). С учётом экспозиции склона предпочтение при гнездовании отдаётся восточному (37.3%), северному (28.6%), западному (21.1%), нежели южному (13.0%) направлению. Однако при выборе экспозиции кроны субстрата почти половина гнёзд устроена в южной части (46.7%), четверть в северной (25.3%), меньше в восточной (18.0%) и западной (10.0%). На арче гнёзда строились как на низких, так и на высоких деревьях – от 1.5 до 12 м, в среднем 4.8 м. При выборе лиственных деревьев скорее всего учитывалась густота кроны, нежели высота. Так, на берёзе высотой 15 м гнездо нашли всего в 0.5 м от земли. Вообще-то высота размещения гнёзд над землёй колебалась от 0.5 до 7 м и чаще от 1 до 3 м

(76.9%). В 1970-х годах птицы крепили их на боковых ветках, прижимая к центральному стволу (89.8%), реже на боковых ветках и в развилке ствола (6.1 и 4.1% – Губин 2012). Позже явного предпочтения не наблюдали (соответственно 52.1, 33.3 и 14.6%).

Гнездо дерябы – типичное для дроздов. Сначала из веточек, коры, стеблей травянистых растений делается основа, которая с внутренней стороны обкладывается мхом и обильно, но не всегда, обмазывается глиной или почвой, причём первая преобладала в ранних гнёздах (Губин 2012). Внутри гнездо выстилается злаками, мелкими стеблями и корешками трав, реже шерстью, перьями и даже кусками тряпки, ваты (табл. 3). Наружный диаметр 144 измеренных гнёзд 125-280×113-230 мм (в среднем 167×189), диаметр лотка 95-174×50-171 (103×136), высота постройки 62-200 (119) и глубина лотка 40-100 (66). Интересно, что максимальные размеры внутреннего и внешнего диаметра принадлежат одному и тому же гнезду. Считалось, что гнёзда чёрного дрозда отличаются от гнёзд дерябы меньшими размерами (Ковшарь 1966), однако эти отличия настолько незначительны, что гнёзда этих двух видов практически не различимы.

Строит гнездо самка, самец сопровождает её или поёт рядом на вершине дерева. Продолжительность строительства длится от 4 до 11 дней, причём поздние гнёзда строятся гораздо быстрее (Губин 2012). В период строительства оба партнёра активно изгоняют любых птиц (деряба, сорока, майна, кукушка *Cuculus canorus*, синяя птица *Myophonus caeruleus*, пустельга *Falco tinninculus*, альпийская галка *Pyrrhoxoxa graculus*), залетевших на гнездовой участок. По окончании строительства откладка первого яйца в 6 случаях начиналась через 1, 2, 3, 5, 6 и даже 10 сут (Губин 2012). Яйца в гнёздах находили с 4 апреля (1973 год) по 24 июня (1961). По декадам это выглядит следующим образом. В апреле начато 4.5, 13.5 и 18.8% кладок, в мае – 11.3, 13.5 и 15.0%, в июне – 9.0, 11.3 и 3.0%. Таким образом, откладка яиц растянута на три месяца и за 80 лет сроки её почти не изменились (рис. 8). Единственное, что следует отметить, это то, что в начале 1970-х годов в апреле было начато 60.4%, а в июне только 4.2% (Губин 2012).

Полная кладка содержит 3-6 яиц (в среднем 3.8): по 3 яйца – 32 гнезда, по 4 – 76, по 5 – 10 и 6 – 1 гнездо. Кладки в 5 и 6 яиц находили с начала мая по середину июня, поэтому с апреля подекадно средняя их величина менялась: 3.7, 3.6, 3.9, 4.0, 4.0, 4.2, 4.0, 3.5 и 3.8. Размер яиц ($n = 121$) 27.7-35.5×21.0– 24.2, в среднем 32.4×22.9 мм, в том числе двух болтунов 31.0×22.0 и 33.0×22.5. По наблюдениям А.Ф.Ковшаря (1966), яйца первой кладки крупнее, чем яйца второй кладки. Нами подобное не замечено.

Не более чем через двое суток после окончания строительства гнезда (Ковшарь 1979) самка откладывает ежедневно по одному яйцу.

Таблица 3. Материал гнёзд дерябы в Таласском Алатау

Материал	Встречаемость (108 гнёзд)		Масса, г (17 гнёзд)	
	абс.	%	lim	среднее
Почва, глина	102	94.4	18.0 - 237.0	130.4
Веточки:				
арчи	26	24.1	0.5 - 10.4	4
лиственных пород	5	4.6	0.4 - 4.2	2.2
жимолости	8	7.4	1.0 - 22.1	8.5
кизильника	2	1.9	9.0	9.0
берёзы	1	0.9	0.0	0.0
таволги	1	0.9	2.2	2.2
Кора:				
арчи	67	62.1	0.3 - 54.1	17.0
жимолости	3	2.8	0.0	0.0
Луб:				
арчи	10	9.3	10.0	10
жимолости	1	9.3	0.0	0.0
Листья	7	6.5	0.0	0.0
кузинии	22	20.4	0.4 - 3.4	2.7
лилейных	5	4.6	0.2 - 2.0	0.9
барбариса	3	2.8	0.3 - 15.5	5.4
юноны	1	0.9	0.0	0.0
жимолости	1	0.9	0.0	0.0
ириса	1	0.9	0.0	0.0
хвоя	4	3.7	1.1 - 3.3	2.2
Стебли:				
зонтичных	46	42.6	0.2	0.2
травянистых растений	26	24.1	0.5 - 15.7	6.3
ферулы	23	21.3	0.2 - 37.8	8.0
порезник	5	4.6	1.3	1.3
губоцветных	2	1.9	1.1 - 1.3	1.2
цикорий	1	0.9	3.8	3.8
крестоцветных	1	0.9	0.0	0.0
Разнотравье:				
злаки	79	73.1	0.3 - 29.0	10.7
подмаренник	24	22.2	0.3 - 4.4	2.2
душица	13	12	0.2	0.2
типчак	7	6.5	4.4 - 29.6	12.3
полынь	5	4.6	0.0	0.0
буквица	2	1.9	0.9 - 2.1	1.5
зверобой	2	1.9	0.1 - 0.2	0.15
ковыль	2	1.9	0.0	0.0
цмин	1	0.9	0.0	0.0
гречишник	1	0.9	0.5	0.5
Мох	52	48.1	0.05 - 6.2	1.4
Хвоц	1	0.9	11.9	11.9
Корешки	25	23.1	0.05 - 11.2	3.5
Шерсть	1	0.9	0.0	0.0
Перо	1	0.9	0.0	0.0
Тряпка	1	0.9	0.0	0.0
Вата	1	0.9	0.0	0.0
Ветошь	108	100	7.3 - 45.4	22.3
Гнездо в целом			88.8 - 300.0	253.0

Насиживание начинается начиная с третьего, реже четвёртого яйца и длится 13-14 сут, чем и определяется порядок вылупления птенцов. Их в гнёздах находили с 19 апреля (1963) по 12 июля (1960) и за последние полвека даты их встреч сдвинулись на чуть поздние сроки (рис. 8). Массовое выкармливание птенцов идёт с мая по июнь (подекадно 12.9, 16.1, 22.6, 8.1, 17.7, 16.1% от всех встреч) и крайне редко наблюдается в апреле и июле (по 6.5%). Пары выкармливали от 2 до 5 птенцов, в среднем 3.6 (по 2 птенца в 4 гнёздах, по 3 – в 13, по 4 – в 32, по 5 птенцов – в 2 гнёздах).

Проанализирован состав 50 пищевых проб, взятых у птенцов из 4 гнёзд дерябы в арчовом лесу. Выкармливают птенцов оба родителя преимущественно жуками и прямокрылыми (70.2%, табл. 4). Кобылки и кузнечики присутствовали в корме в равном количестве (соответственно 31 и 27 экз.). Из имаго жуков определены чернотелки (14), кравчики и мертвоеды (по 5), долгоносики и бронзовки (по 4), пластинчатоусые (2), щитовидки (1) и из личинок – щелкуны (3), нехрущи и чернотелки (по 2); из бабочек – гусеницы совок (2), пядениц и медведиц (по 1), имаго парнассиус (3); из равнокрылых – певчие цикады; из клопов – остроплечий древесный клоп и щитник-черепашка; из кольчатых червей – дождевой; из перепончатокрылых – муравей.

Таблица 4. Соотношение кормов в питании птенцов дерябы (50 проб корма)

Кормовой объект	Число экземпляров			% от общего числа
	имаго	личинок	всего	
Моллюски	–	–	3	2.0
Кольчатые черви	–	–	16	10.8
Паукообразные	–	–	1	0.7
Прямокрылые	58	–	58	39.2
Клопы	2	–	2	1.4
Равнокрылые	1	1	2	1.4
Жуки	36	10	46	31.0
Бабочки	3	16	19	12.8
Перепончатокрылые	1	–	1	0.7
Всего	101	27	148	100.0

Рационы птенцов из трёх гнёзд отличались друг от друга. Доля прямокрылых колебалась от 4.8 до 46.2%, жуков – 21.1 и 47.6%, бабочек – 9.4 и 31.6%, дождевых червей – 0.0 и 28.6%. Состав корма не зависел от сроков выкармливания. За один прилёт родители приносили до 10 экз. животных (2.0%), но чаще по 1 (42.0%) и 2 экз. (22.0%).

Птенцы в гнезде находятся 14-17 дней, но при опасности могут покинуть его и раньше. Выпрыгнувших преждевременно птенцов родители кормили тут же под гнездом в течение 2 сут (2 случая). Слётков

встречали с 7 мая (1984 год) по 28 июля (1950) и сроки их находок почти не изменились (рис. 8). Судя по фенологическим срокам гнездования, у дерябы в течение года два выводка: в мае и в июле.

Число брошенных и разорённых гнёзд дерябы выше, чем число тех, которые покинули птенцы (соответственно 15, 61 и 46). В 83 гнёздах (с 1980-х годов) отложено 300 яиц, из которых вылупился 191 птенец и вылетели 149. Успешность размножения составила 49.7%, что немного ниже, чем в 1970-х годах (58.1%, Губин 2012). 10 кладок содержали 10 болтунов. 9 гнёзд брошено в стадии строительства и 6 – в период кладки. В 59 гнёздах разорена кладка, в 6 погибли птенцы. В гнёздах и под ними находили битую скорлупу, птенцы исчезали и лишь однажды найдены мёртвыми под деревом. Два гнезда сброшены ветром. В одном пустом гнезде 5 мая была вынута выстилка, которую вновь уложили на прежнее место. 6 мая птицы вернулись к его ремонту, а 19 мая самка уже насиживала кладку из 4 яиц. Вероятно, первоначально гнездо было разорено после откладки первого яйца, а самка этого не заметила. Основными разорителями гнёзд дерябы были сорока, лесная соя, полоз и каменная куница. Старые гнёзда дерябы нередко занимает лесная соя и однажды – сплюшка *Otus scops*.

По фенологии размножения вида из других мест располагаем следующими сведениями. В Кураминском хребте строящееся гнездо дерябы нашли 25 апреля и видели птиц с кормом 7 июня. В долине реки Пскем кладку нашли 21 и 26 июня, птенцов – 21 июня, а выводок – 11 июля (Корелов 1956; Гаврилов 1970; Фотеллер, Третьяков 1988; Ковшарь 2005). В Чаткальском заповеднике кладку из 3 яиц обнаружили 8 июня, в Чаткальском хребте самая ранняя кладка найдена 4 апреля и поздняя 8 июля, первых слётков отметили 5 мая (Железняков, Колесников 1958; Фотеллер, Третьяков 1988). В районе озера Сары-Челек слётков добыли 2, 3 и 29 июля (Кашкаров 1927).

Литература

- Березовиков Н.Н. 1989. *Птицы Маркакольской котловины*. Алма-Ата: 1-200.
- Воробьёв Г.Г., Чичикин Ю.Н. 1966. Птицы Сары-Челекского заповедника // *Тр. Сары-Челекского заповедника*. Фрунзе: 156-174.
- Гаврилов А.Э., Колбинцев В.Г. 2004. Материалы по птицам Каратау и Западного Тянь-Шаня в 2003 г. // *Каз. орнитол. бюл.* 2003: 97-99.
- Гаврилов Э.И. 1970. Семейство Дроздовые // *Птицы Казахстана*. Алма-Ата, 3: 453-596.
- Гаврилов Э.И. 1999. *Фауна и распространение птиц в Казахстане*. Алматы: 1-198.
- Гаврилов Э.И., Гисцов А.П. 1985. *Сезонные перелёты птиц в предгорьях Западного Тянь-Шаня*. Алма-Ата: 1-223.
- Гаврилов Э.И., Гаврилов А.Э., Коваленко А.В., Диханбаев А.Н., Сарсекова К.А. 2003. Чокпакский орнитологический стационар // *Каз. орнитол. бюл.* 2002: 18-19.
- Головцов Д.Е. 2007. Позвоночные животные Чаткальского заповедника // *Тр. Чаткальского заповедника*. Ташкент: 178-221.
- Губин Б.М. 2012. *Орнитологические наблюдения в заповеднике Аксу-Джабаггы*. Алматы: 1-248.

- Губин Б.М., Карпов Ф.Ф. 1999. Материалы по гнездящимся птицам озера Бийликуль (Южный Казахстан) // *Рус. орнитол. журн.* 8 (75): 3-14
- Губин Б.М., Карпов Ф.Ф. 2000. Гнездящиеся птицы Малого Каратау (южный Казахстан) // *Рус. орнитол. журн.* 9 (88): 3-14.
- Долгушин И. А. 1951. К фауне птиц Каратау // *Изв. АН Каз. ССР. Сер. зоол.* 10: 72-117.
- Долгушин И.А. 2009. Орнитологический дневник поездки в Казгурт в 1938 г. // *Selevinia 2008*: 48-50.
- Железняков Д.Ф., Колесников И.И. 1958. Фауна позвоночных горно-лесного заповедника // *Тр. Чаткальского Горно-Лесного заповедника*. Ташкент: 94-117.
- Исмаил уулу М. 2010. Материалы к орнитофауне Каратауского заповедника // *Науч. тр. Каратауского заповедника*. Кентау: 77-98.
- Кашкаров Д.Н. 1927. Результаты экспедиции главного Средне-Азиатского музея в район озера Сары-Челек // *Изв. Ср.-Азиат. Комитета по делам музеев и охраны памятников старины, искусства и природы*. Ташкент: 1-128.
- Коваленко А.В., Гаврилов Э.И., Гаврилов А.Э. 2005. О пролёте дендрофильных птиц на перевале Чокпак (Западный Тянь-Шань) // *Tethys Ornithological Research*. Алматы: 223-230.
- Ковшарь А.Ф. 1966. *Птицы Таласского Алатау*. Алма-Ата: 1-435.
- Ковшарь А.Ф. 1979. *Певчие птицы в субвысокогорье Тянь-Шаня*. Алма-Ата: 1-312.
- Ковшарь А.Ф., Рукина А.К. 1968. Биология размножения певчей славки в Западном Тянь-Шане // *Новости орнитологии Казахстана*. Алма-Ата: 58-63.
- Ковшарь В.А. 2003. К авифауне верхней части бассейна реки Пскем // *Selevinia 2002*: 135-149.
- Ковшарь В.А. 2005. О гнездящихся птицах северо-западного склона Кураминского хребта (Западный Тянь-Шань, Узбекистан) // *Selevinia 2004*: 107-111.
- Корелов М.Н. 1956. Фауна позвоночных Бостандыкского района // *Природа и хозяйственные условия горной части Бостандыка*. Алма-Ата: 259-325.
- Корелов М.Н. 1961. Список птиц и орнитогеографические районы Северного Тянь-Шаня // *Тр. ин-та зоол. АН Каз ССР* 15: 55-103
- Лановенко Е.Н. 1997. Структура летнего населения птиц Чаткальского биосферного заповедника // *Тр. заповедников Узбекистана*. Ташкент: 62-73.
- Лебяжинская И.П. 1989. Сезонные аспекты населения птиц орехово-плодовых лесов Сары-Челекского биосферного государственного заповедника // *Экологические аспекты изучения, практического использования и охраны птиц в горных экосистемах*. Фрунзе: 70-72.
- Лынов Ю.С. 2008. Сезонная жизнь птиц в Чаткальском заповеднике // *Тр. заповедников Узбекистана*. Ташкент, 6: 64-73.
- Митропольский О.В. 2002. Обзор птиц семейства дроздовых (Aves: Passeriformes: Turdidae) Западного Тянь-Шаня как возможных биоиндикаторов состояния экосистемы // *Биоразнообразие Западного Тянь-Шаня: охрана и рациональное использование*. Ташкент: 158-170.
- Митропольский О.В. 2005. *Биоразнообразие Западного Тянь-Шаня. Материалы к изучению птиц и млекопитающих в бассейнах рек Чирчик и Ахангаран (Узбекистан, Казахстан)*. Ташкент; Бишкек: 1-166.
- Фотеллер Э.Р., Третьяков Г.П. 1988. Материалы по гнездовой биологии делябры в Западном Тянь-Шане // *Экология, охрана и рациональное использование птиц Узбекистана*. Ташкент: 62-65.
- Чаликова Е.С. 2007. Птицы в арчовниках Таласского Алатау // *Тр. Аксу-Жабаглинского заповедника*. Шымкент: 48-113.
- Чаликова Е.С. 2008. Зимняя орнитофауна Таласского Алатау (Западный Тянь-Шань) // *Рус. орнитол. журн.* 17 (413): 583-612.

- Шапошников Л.В. 1931. О фауне и сообществах птиц Каратау (Орнитологические результаты поездок летом 1926 и 1927 гг. в горы Каратау) // *Бюл. МОИП. Отд. биол.* **41**, 3/4: 406-411.
- Шевченко В.В. 1948. Птицы государственного заповедника Аксу-Джабаглы // *Тр. заповедника Аксу-Джабаглы*. Алма-Ата: 36-70.
- Шукуров Э. Дж., Митропольский О.В., Тальских В.Н., Жолдубаева Л.Ы. Шевченко В.В. 2005. *Атлас биологического разнообразия Западного Тянь-Шаня*. Астана; Бишкек; Ташкент: 1-100.
- Шульпин Л.М. 1965. Материалы по фауне птиц заповедника Аксу-Джабаглы (Таласский Алатау) // *Тр. заповедника Аксу-Джабаглы*. Алма-Ата: 160-202.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2014, Том 23, Экспресс-выпуск 957: 121-122

Некоторые особенности территориальной экспансии черноголового щегла *Carduelis carduelis* в Предбайкалье

С.И.Липин, В.Д.Сонин

*Второе издание. Первая публикация в 1982**

В последнее время многие птицы расширили свои гнездовые ареалы, постепенно проникая на территорию Восточной Сибири и продвигаясь в северо-западном или северо-восточном направлении. Процесс экспансии черноголового щегла *Carduelis carduelis* в Предбайкалье проходил не традиционным способом. Первоначально щегол стал продвигаться во время осенних перекочёвок и только потом, во время обратных миграций, начал оседать на новых гнездовых территориях. Процесс этот занял значительный отрезок времени. Первых черноголовых щеглов нам удалось зарегистрировать в Иркутске в 1951 и 1954 годах, а с 1957 года их начали уже регулярно продавать на птичьем рынке. В 1959 году одиночного щегла встретили около станции Рассоха. В 1963, 1965 и 1967 годах черноголовых щеглов можно было наблюдать как обычную зимнюю птицу в окрестностях посёлка Залари.

К 1975 году черноголовый щегол достиг Байкала, где его встретили уже в значительном числе около города Слюдянка. В том же году двух щеглов удалось обнаружить в Тункинской долине. В 1978 году *C. carduelis* был отмечен около Сармы на Малом Море, а в 1979 году – около

* Липин С.И., Сонин В.Д. 1982. Некоторые особенности территориальной экспансии черноголового щегла в Предбайкалье // *Проблемы экологии Прибайкалья (тез. докл. всесоюз. науч. конф. Иркутск, 19-22 октября 1982 г.)*. 4. Экологический контроль наземных экосистем. Иркутск: 89-90.

Слюдянки, Сармы, Маритуя, Подкаменной, Иркутска и вдоль Московского тракта от Зимы до Ачинска.

В том же 1979 году был отмечен и первый выводок черноголовых щеглов в Тулуне, т.е. были получены первые достоверные сведения о гнездовании этого вида в Предбайкалье. В 1981 году выводки *S. carduelis* были встречены под Новонкутском и в Тайшете. Можно предположить, что черноголовый щегол гнездится под Иркутском и на Байкале.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2014, Том 23, Экспресс-выпуск 957: 122-123

Урбанизация врановых в бассейне озера Байкал

В.Е.Ешеев

Второе издание. Первая публикация в 1988*

В бассейне озера Байкал обитает 10 видов врановых. Большинство из них имеют определённые связи с населёнными пунктами. Наблюдения, проведённые в 1982-1987 годах в городе Улан-Удэ показывают, что процесс урбанизации врановых идёт в несколько этапов и различные виды урбанизированы в разной степени.

Процесс урбанизации идёт в 4 этапа (Доржиев 1984). Начинается со случайного посещения города во время перелётов, кочёвок и поисков пищи (первый этап). На втором этапе у птиц появляются более или менее постоянные трофические связи с городом. Третьим этапом урбанизации врановых является их гнездование в городе.

В городах бассейна Байкала гнездятся 4 вида (чёрная ворона *Corvus corone orientalis*, обыкновенная сорока *Pica pica*, голубая сорока *Cyanopica cyanus* и вóрон *Corvus corax*). Чёрная ворона в Улан-Удэ начала гнездиться с 1973 года. До 1980-х годов ворона входила в городской ландшафт очень медленно и гнездилась на окраинах города (Доржиев 1984). С 1980-х началось резкое увеличение числа гнёзд в городе. До 1985 года вóроны устраивали гнёзда только на деревьях (тополь, сосна), а позднее гнёзда стали встречаться на опорах ЛЭП. И в этот же период чёрные вороны начали гнездиться в центральных многолюдных районах города.

* Ешеев В.Е. 1988. Урбанизация и экология врановых в бассейне оз. Байкал // Проблемы экологии Прибайкалья (тез. докл. 3-й всесоюз. науч. конф. Иркутск, 5-10 сентября 1988 г.). Иркутск, 4: 112.

Обыкновенная сорока отмечена на гнездовье в городе с начала 1960-х годов (Доржиев 1984). Птицы устраивают гнёзда на высоких деревьях (тополях). Средняя высота расположения гнёзд составляет 30 м. В некоторых тихих и малолюдных местах высота расположения гнёзд может снижаться. Численность жилых гнёзд в городе в течение последние 5 лет остаётся стабильной.

Голубая сорока гнездится в городе с начала 1950-х годов (Старков 1958). Колонии голубой сороки встречаются по окраинам города.

Вóрон начал гнездиться в Улан-Удэ с начала 1980-х годов. Гнёзда строит на соснах по окраинам города. Имеет тенденцию к увеличению численности.

Специфические условия города приводят к изменениям некоторых экологических особенностей врановых (использование нехарактерных строительных материалов, изменение расположения гнёзд).

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2014, Том 23, Экспресс-выпуск 957: 123

Бекас-отшельник *Gallinago solitaria* в Алакульской котловине

В.А. Грачёв

Второе издание. Первая публикация в 1976*

В Алакульской котловине в 1964-1971 годах нами были собраны некоторые данные о распространении и характере пребывания здесь бекаса-отшельника *Gallinago solitaria*. Эти кулики, видимо, гнездятся в субальпийском и альпийском поясе гор. В зимнее время спускаются в предгорья и даже на равнину. В Алакульской котловине они ежегодно зимуют по незамерзающим ручьям предгорий хребта Джунгарский Алатау, на ключах по реке Тенеу у села Уч-Арэл и в других местах, где есть незамерзающие ключи или участки рек. Держатся всегда поодиночке. Самое раннее за ряд лет появление бекасов-отшельников осенью – 12 ноября, последнее наблюдение весной – 21 марта.

* Грачёв В.А. 1976. Краткие сообщения о бекасе-отшельнике: В Алакульской котловине // Тр. Окского заповедника 13: 145.

О зимней встрече водяного пастушка *Rallus aquaticus* на подгорной равнине Алтайского края

А.Л.Эбель

Алексей Леонович Эбель. Барнаул, E-mail: alexey_ebel@mail.ru

Поступила в редакцию 13 января 2014

Биология водяного пастушка *Rallus aquaticus*, ввиду скрытного образа жизни этой птицы, в пределах Алтайского края изучена весьма слабо, не много сведений и о характере его пребывания здесь (Ирисов 1982; Кучин 2004). До настоящей встречи находок зимующих пастушков на территории Алтайского края не было. Однако несколько раз их наблюдали ранней весной и поздней осенью.

О ранневесенней встрече пастушка упоминает В.Н.Воробьев с соавторами (1963): 22 марта 1960 на северном берегу Телецкого озера у посёлка Яйлю на незамерзающем ручье был отмечен пастушок, а 3 апреля его нашли здесь уже замёрзшим.

Авторы полагали, что это именно залёт данного вида. В то же время А.П.Кучин (2004), рассматривая этот факт, справедливо полагал, что, скорее всего, речь идёт о зимовке этого вида. Он основывал свои суждения на данных как о достаточно тёплой осени и начале зимы, так и о достаточно низких температурах в марте, что явно не способствовало миграции для этого вида.

Имеются данные и о позднеосенних встречах этого вида: 3 ноября 1971 в посёлке Яйлю у Телецкого озера было отмечено три пастушка (Стахеев 2000).

Следует отметить, что в сопредельных с Алтайским краем районах Казахстана водяной пастушок отмечался в зимнее время у Семипалатинска в декабре и феврале (Панченко 1968) и даже севернее, у села Ильичёвка Успенского района Павлодарской области – в конце ноября 2012 (О.Ляхов). А на юге Казахстана это уже обычный зимующий вид (Курочкин, Кошелев 1987).

Мной водяной пастушок был встречен 4 января 2014 на незамерзающей реке Кокша в пределах заказника «Лебединый» (Советский район Алтайского края, 52°18'16.72" с.ш., 85°36'40.19" в.д.).

Водяной пастушок держался у берега быстрого и широкого водотока в пределах села Семилетка и при моём приближении перелетел в центральную часть реки, где на перекате был небольшой островок с сухим бурьяном. Вероятно, что такое поведение связано с тем, что берега реки постоянно «патрулируются» собаками. На островке пастушок продолжал кормиться, вытаскивая из воды водоросли и передвигая

камни. Он подпустил меня на достаточно близкое расстояние, после чего спрятался в бурьян.

Водяной пастушок *Rallus aquaticus*. Река Кокша, Алтайский край. 4 января 2014. Фото автора.

В пределах заказника «Лебединый» имеется большое количество незамерзающих даже в январе-феврале ручьёв, речек и родников, что способствует ежегодной зимовке здесь некоторых видов утиных, а также оляпок *Cinclus cinclus* (Гармс, Эбель 2011). Факт зимовки здесь водяного пастушка можно связать с необычно тёплой и малоснежной зимой в Алтайском крае в этом году. Возможно, что и отсутствие этой зимой оляпок (на данном участке реки зимует порой до 4 особей) тоже связано с необычно тёплой погодой в начале зимы. Оляпок тут не наблюдали ни в декабре, ни в момент последнего посещения – 4 января. Вероятно, они остались на незамерзших водотоках выше.

Автор благодарит В.Ю. Архипова за ценные замечания при подготовке заметки.

Литература

- Воробьёв В.Н., Равкин Ю.С., Доброхотов Б.П. (1963) 2014. Новые данные по орнитофауне Северо-Восточного Алтая // *Рус. орнитол. журн.* **23** (954): 19-26.
- Гармс О.Я., Эбель А.Л. 2011. Заметки к зимней фауне птиц Лебединого заказника // *Алтай. зоол. журн.* 5: 42-46.
- Ирисов Э.А. 1982. Орнитокомплексы в зоне строительства Кулундинского канала и возможности их трансформации в перспективе // *Комплексное мелиоративное освоение земель в зоне Кулундинского канала*. Барнаул, 2: 103-106.
- Курочкин Е.Н., Кошелев А.И. 1987. Семейство Пастушковые Rallidae // *Птицы СССР: Куроподовые, Журавлеобразные*. Л.: 335-464.

Кучин А.П. 2004. *Птицы Алтая*. Горно-Алтайск: 1-778.

Ляхов О. Фото на сайте www.birds.kz/species.php?species=174&I=ru

Панченко С.Г. (1968) 2011. Новые данные по орнитофауне окрестностей Семипалатинска // *Рус. орнитол. журн.* **20** (715): 2545-2549 [1968].

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2014, Том 23, Экспресс-выпуск **957**: 126-127

Совместные коллективные ночёвки сороки *Pica pica* и других видов птиц

О.А.Брезгунова

*Второе издание. Первая публикация в 2010**

Ночёвочное поведение сорок *Pica pica* изучали на традиционных коллективных ночёвках в городе Харькове и Харьковской области в 2003-2008 годах. Установлено, что совместно с сороками ночует 28 видов птиц.

Традиционным видом-спутником на ночёвках сорок является рябинник *Turdus pilaris*. На 15 из 17 обнаруженных совместных ночёвок сорока численно превосходит рябинника (60-2500 и 5-600 особей, соответственно). Дрозды участвуют в формировании совместных ночёвок с июля (реже с июня) до февраля, лишь изредка группы до 10 рябинников присоединяются к скоплениям сорок в апреле-мае. На 7 ночёвках отмечена охота тетеревиатника *Accipiter gentilis* на рябинников. Предположительно, совместные коллективные ночёвки способствуют выживанию рябинников благодаря повышенной бдительности сорок.

Вторым традиционным спутником сорок является скворец *Sturnus vulgaris*, который по всему ареалу участвует в формировании совместных коллективных ночёвок с другими видами птиц. Отмечено 15 ночёвок скворцов и сорок, из которых 5 – в зимний период. Зимой скворцы малочисленны (стаи до 10 особей), и лишь на одной традиционной совместной ночёвке отмечены скопления до 3000 скворцов. Обычно скворцы присоединяются к ночёвкам сорок с апреля по октябрь, с максимальной численностью в августе-октябре. Очевидно, скворцу свойственно принимать участие в формировании многовидовых коллективных ночёвок.

Отмечена одна коллективная ночёвка сорок, где традиционно ночуют также серые вороны *Corvus cornix*, грачи *C. frugilegus* и галки *C.*

* Брезгунова О.А. 2010. Совместные коллективные ночевки сороки *Pica pica* (L.) и других видов птиц // *Орнитология в Северной Евразии*. Оренбург: 71-72.

monedula. Сороки ночуют здесь круглый год (от 30 до 150 особей). Серые вороны присоединяются к скоплению с середины октября до начала апреля. Грачи и галки – с середины сентября до начала июня (галки держатся дольше грачей). К коллективным ночёвкам сорок изредка могут присоединяться пары воронов *Corvus corax* (один случай; август) и соек *Garrulus glandarius* (два случая; зимний период).

Отмечено 7 совместных коллективных ночёвок полевых воробьёв *Passer montanus* и сорок на местах традиционных ночёвок последних. Расстояние между отдыхающими птицами сокращается до 0.5-1 м. Скопления отмечены с апреля по октябрь (иногда в ноябре), единичные наблюдения – в январе-феврале. Полевые воробьи могут формировать коллективные ночёвки в период размножения сорок на гнездовых территориях последних; используют гнезда сорок для коллективных ночёвок в зимний период.

Кроме того, совместно с сороками на ночёвках отмечены: певчий *Turdus philomelos* и чёрный *T. merula* дрозды, белобровик *T. iliacus*, зарянка *Erithacus rubecula*, лазоревка *Parus caeruleus*, большая синица *P. major*, белая трясогузка *Motacilla alba*, желтоголовая трясогузка *M. citreola*, городская *Delichon urbica* и деревенская *Hirundo rustica* ласточки, береговушка *Riparia riparia*, снегирь *Pyrrhula pyrrhula*, коноплянка *Acanthis cannabina*, зеленушка *Chloris chloris*, чиж *Spinus spinus*, дубонос *Coccothraustes coccothraustes*, щегол *Carduelis carduelis*, обыкновенная овсянка *Emberiza citrinella*, свиристель *Bombycilla garrulus* и водяной пастушок *Rallus aquaticus*.

